

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПРАВА

«Византийское военное искусство династии Комнинов
(конец XI - конец XII веков) (Возможности использования
материалов темы в процессе изучения истории в школе)»

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование (с двумя
профилями подготовки)

Направленность программы бакалавриата
«История. Право»

Форма обучения: очная

Проверка на объем заимствований:

97,87 % авторского текста

Работа рекомендована к защите
рекомендована / не рекомендована

« 28 » мая 20 26 г.

зав. кафедрой истории и права
Коршунова Н. В.

Выполнил:

Студент группы

ОФ – 524/ 077-5-1

Галдин Илья Олегович

Научный руководитель:

кандидат ист. наук,

доцент кафедры всеобщей истории:

Лазарев С.А.

Челябинск
2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ЕЁ СОСЕДЕЙ В XI ВЕКЕ.....	20
1.1. Упадок византийского государства в XI веке.....	20
1.2. Византийская армия и флот в X-XI веке: «кризис фемного строя»	30
1.3. Военная организация стран-соседей Византии.....	42
ГЛАВА II. ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ВИЗАНТИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ КОМНИНОВ (КОНЕЦ XI – КОНЕЦ XII ВЕКА)	53
2.1. Военно-административные преобразования первых Комнинов (1081- 1180).....	53
2.2. Особенности комниновского военного искусства в боевых кампаниях конца XI – конца XII века.....	62
ГЛАВА III. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ТЕМЫ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ.....	77
3.1. Общая характеристика работы с наглядностью и картографическими материалами на уроках истории в школе.....	77
3.2. Работа с исторической картой на уроке истории по теме «Византийская империя и её соседи в VII-XI веках».....	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	87
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	89
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	97

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении своей тысячелетней истории Византия вела непрерывные войны с соседями. Это объясняется, с одной стороны, тем, что Римейская держава, действовала согласно доктрине «ойкуменизма» (универсализма) по которой объявлялась наследницей Рима, и все византийские императоры стремились вернуть под контроль территории, которые когда-то входили в состав или зону влияния великой державы Античности. С другой, имея специфическое географическое положение, Византия неоднократно отражала нападения разных народов (от германских и славянских племён до арабов и тюркских кочевников) со всех частей света.

Особенно ярко византийская военная история проявилась в период правления Юстиниана I (527-556), когда территория империи практически полностью повторяла границы Рима, а также в эпоху императоров-полководцев (962-1025), которые своими успешными войнами, вернули Византии былое могущество, утерянное под натиском арабов и болгар.

Однако резкий спад военной мощи Римейской державы в середине XI века не только свёл на нет все предыдущие завоевания, но и поставил под угрозу само существование государства. В условиях внутривластного и экономического кризисов, гражданских войн и внешней угрозы на византийский престол вступила новая династия – Комнинов (1081-1185), которая вновь сделала Византию сильным государством.

Научная актуальность темы определяется тем, что изучение византийского военного искусства династии Комнинов не получило должной разработки в исторической науке. Это связано со следующими причинами:

1) XI-XII века для Византии стали переломными и во многом предопределили её упадок и крушение в 1204 году. Поэтому многие медиевисты старались сконцентрироваться на более ранней (до XI века) или поздней (XIII-XV века) военной истории Византии. Либо исследователи

рассматривали данный период с точки зрения византийской экономики (ремесла, торговли и сельского хозяйства), истории церкви и культуры.

2) Правление династии Комнинов совпало с началом движения Крестовых походов (1096-1270/90е годы), поэтому многие отечественные и зарубежные исследователи сконцентрировали своё внимание на военно-политических и социально-экономических аспектах крестоносного движения. История Византии отошла на второй план, лишь немногие историки рассматривали Ромейскую державу в качестве одного из инициаторов походов в Святую землю и участника международных отношений на Ближнем Востоке.

3) Скудность исторических источников не даёт возможности для формирования целостного представления о развитии военной истории Византийской империи в данный период. До сих пор не найдены или навсегда утеряны византийские военно-теоретические трактаты, походные записки, хроники, а существующие источники греческого, сирийского, армянского, турецкого, персидского, еврейского и латинского происхождения требуют всестороннего анализа, сопоставления и критических правок.

4) Представители национальных исторических школ (турецких, армянских, азербайджанских, арабских и пр.) и даже современные авторы очень часто принимают за истину вымышленные версии из эпических произведений XII-XIV и более поздних веков, где повествуются военные подвиги неких героев, которых пытаются сопоставить с реальными историческими личностями того времени. Они наделяют их собственными национальными, религиозными, родственными и культурными особенностями, чтобы включить их заслуги в историю собственных народов, завышая их величие. Такая этнокультурная интерпретация демонстрирует не только ярко выраженную предвзятость, но и не соответствует исторической правде, что ещё больше затрудняет изучение Византийской империи.

5) Из всего накопленного научного материала никто из историков-византинистов так и не смог определить, что представляло собой византийское военное искусство династии Комнинов: а) создание армии и флота нового (феодалного) типа; б) отсутствие коренных преобразований и возвращение к военной организации X – первой половины XI века, как ключевого фактора стабильности военно-политического могущества империи; в) стагнацию военно-теоретической мысли, армии и флота, которая немного оттянула время крушения Византии в 1204 году?

Социально-политическая актуальность объясняется тем, что Россия в силу своих исторических и культурно-духовных особенностей является наследницей Византийской империи, поэтому знание военно-политической истории державы Ромеев может помочь лучше понимать военную организацию средневекового и современного Русского государства, позволит нам чётко и быстро реформировать собственную армию и флот, а также своевременно реагировать на модернизацию армий врагов.

Комниновской период в исторической науке представлен как зарубежными, так и отечественными исследованиями. Например, Э. Гиббон¹ отмечал, что несмотря на то, что Комнинам удалось положить конец гражданским войнам и значительно отбросить врагов от Константинополя, падение Византийской империи в конце XI – конце XII века значительно ускорилось из-за слабой политики этой династии.

Ф. Шаландон² наоборот писал, что именно царствование императоров Комниновской династии закончило страшный период анархий и вражеских нашествий, что позволило не только вернуть утерянные территории, но и открыть новую эру в истории Византии.

Ш. Диль в своей «Истории Византийской империи»³, сравнивая династию Комнинов с Капетингами, отмечал, что им приходилось

¹Гиббон, Э. История упадка и разрушения Великой Римской империи: Закат и падение Римской империи в 7 т. -М., 2008. – 592 с.

²Шаландон, Ф. Алексей I Комнин: история правления (1081-1118).– СПб., 2017. — 432 с.

³Диль, Ш. История Византийской империи. М., 1948. – 167 с.

лабиринт между норманнами, кочевниками севера, турками и крестоносцами. Для него XI-XII века в истории Византии – одновременно суровое и блестящее время, период величия и славы, активной внешней политики, успешных войн и блестящей дипломатии императоров, которые озарили империю «последним лучом величия», подарив народу недолгую, но счастливую эпоху.

Г. А. Острогорский⁴, констатирует, что все предпринятые попытки реставрации византийского величия Комнинами в конце XI–в конце XII века, были провальными, так как южно-итальянские провинции остались в руках норманнов, на Средиземном море хозяйничали венецианцы, генуэзцы, пизанцы, а большую часть Малой Азии контролировали турки-сельджуки.

Д. Норвич⁵ также давал неоднозначную характеристику. Если император Алексей I (1081-1118) спас Византию от уничтожения, Иоанн II (1118-1143) смог стабилизировать военно-политическое и экономическое положение империи, то Мануил I (1143-1180) чрезмерными войнами, активной и не всегда обдуманной политикой, оставил тяжёлое наследство Алексею II (1180-1183) и Андронику I (1183-1185), после правления которых держава погибнет в 1204 году.

Ж.-К. Шейне⁶ отмечал, что XI век для Византии был временем тяжёлого кризиса, который был вызван объективными причинами и замыкал сложную цепочку причинно-следственных связей начиная с конца IX века. Для него византийская история - волны, которые сменяют друг друга естественным путём. Время с 962 по 1025 год – период имперского военно-политического могущества, но экономической и культурной стагнации, 1025-1081 годы – не системный кризис, а поддерживаемое равновесие, с развитой интеллектуальной жизнью, 1081-1185 года – время мира, стабильности и обновления, но с трудным социально-экономическим положением, после которого снова начнётся спад.

⁴Острогорский, Г. А. История Византийского государства. — М., 2011. — 895 с.

⁵Норвич, Д. История Византии. — М., 2010. — 542 с.

⁶Шейнэ, Ж.-К. История Византии. — М., 2006. - 158 с.

Д. Хэлдон⁷ положительно оценивает политику и военные таланты императоров Комниновской династии, которые смогли разгромить печенегов, вытеснить с территории Балкан норманнов, остановить натиск турок-сельджуков, стабилизировать обстановку в империи и даже вернуть часть территорий в Малой Азии. Однако из-за многих тактических ошибок и неправильных политических действий Мануила Комнина (1143-1180) Византия станет второразрядным государством и погибнет в 1204 году. Такого же мнения придерживался и А. Гийу⁸. Хотя он рассматривал Комнинов как ловких дипломатов и талантливых управленцев, которые стабилизировали ситуацию на границах, восстановили финансы и армию. Но даже им не удалось справиться с внешнеполитической угрозой Востока и Запада, что в конечном итоге приведёт империю к крушению в 1204 году.

М. Каплан⁹ писал, что Комнины создали особый политический строй, который стабилизировал государственные институты и вернул империи её величие. О. Юревич¹⁰ считал «столетие Комнинов» периодом расцвета Византии. Положительной оценки придерживались и историки Э. Лависса и А. Рамбо¹¹, которые считали, что Комнины – великая династия реформаторов и военачальников, которым удалось своими успешными войнами вернуть Византии статус мировой державы.

Таким образом, зарубежная историография трактует правление императоров Комниновской династии (1081-1185) с разных точек зрения, выделяя сильные и слабые стороны их царствования. При этом, практически отсутствуют характеристики военно-административных реформ и анализ военных кампаний Комнинов, которые бы выделили особенности византийского военного искусства в конце XI- конце XII века.

Отечественную историографию можно условно разделить на три этапа:

⁷Хэлдон, Д. История византийских войн. - М., 2007. - 464 с.

⁸Гийу, А. Византийская цивилизация. – Екатеринбург, 2005. – 552 с.

⁹Каплан, М. Византия. - М., 2011. - 416 с.

¹⁰Юревич, О. Андроник I Комнин. – СПб., 2004. – 256 с.

¹¹Эпоха Крестовых походов. – Смоленск, 2002. – 672 с.

1) Дореволюционный (1870-е – 1920-е годы), который был представлен работами следующих исследователей:

В. Г. Васильевский¹² (1838-1899) один из первых «рассказал» про историю Византии в период правления Алексея Комнина в 1080е-1090е годы, а также про его войны с печенегами и половцами.

Н. А. Скабалович¹³ (1848-1918) системно рассматривал вопросы политико-правового, социально-экономического и военного устройства Византии в период системного кризиса 1025-1081 годов. Он пришёл к выводу, что приход к власти династии Комнинов - ярчайший пример государственного патриотизма. Ф. И. Успенский¹⁴ (1845-1928) не смотря на критические оценки многих военных кампаний и реформ, приходит к выводу, что Комниновская эпоха составляла «наибольший подъёма византинизма».

Историк-эмигрант А. А. Васильев¹⁵ (1967-1953) отмечал, что период с конца XI по конец XII века характеризовался выходом государства из суровых внешних опасностей, угрожавших существованию империи, а также укреплением мощи Византии за счёт военных и дипломатических талантов Комнинов.

2) Советская школа византиноведения, формировалась в тяжёлый период истории нашей страны. В атмосфере воинствующего атеизма, борьбы с контрреволюцией и национальной идеей, Византия осуществляла пропаганду православного вероучения, концепцию «Москва-Третий Рим» и русское самосознание, что не нравилось партийной элите, которая запретила изучение Римской империи. Только после Великой Отечественной Войны интерес к византийским исследованиям в СССР вновь стал пробуждаться. В университетах снова стали проводиться лекции и семинары по истории

¹²Васильевский, В. Г. Труды в 4 томах. Т. 4. – Ленинград, 1930. – 331 с.

¹³Скабалович, Н. А. Византийское государство и Церковь в XI в.: от смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина: в 2-х кн. Кн. I. – СПб., 2004. – 448 с.

¹⁴Успенский, Ф. И. История Византийской империи в 3 томах. Т. 3. – М., 1948. – 877 с.

¹⁵Васильев, А. А. История Византийской империи в 2 томах. Т. 2. Византия и крестоносцы. Эпоха Комнинов (1081-1185) и Ангелов (1185-1204). – СПб., 1998. – 592 с.

Византии, защищались диссертации, начали складываться научные центры византиноведения в Москве, Ленинграде и Свердловске.

Однако особый упор делался на материальную (социально-экономическую) историю, развитие феодальных и аграрных отношений в Византии. Особенно остро историков интересовали вопросы, связанные с антифеодальными и национальными восстаниями, вызванные угнетением широких масс населения. Часть историков рассматривала армию и флот Византии, но только до XI века (например, В. В. Кучма¹⁶, Г. Г. Литаврин¹⁷). Более значимый вклад советские византилисты внесли в накопление научного материала, переводе, комментариях и публикации первоисточников по военно-политической и социально-экономической истории Византии (например, Я. Н. Любарский¹⁸, А. П. Каждан¹⁹).

Для Е. М. Жукова²⁰ Комниновская эпоха не отличалась громкими победами и улучшением социально-экономического положения. По мнению авторов, только хитрость и дипломатическая игра византийских императоров смогла ослабить врагов – на западе норманнов с помощью итальянских торговых республик, печенегов на севере благодаря Руси, а отбросить с восточных границ турок удалось крестоносцам.

Г.Л. Курбатов²¹ считал, что к XI-XII веку Византия пережила период своего наивысшего могущества и встала на рельсы бурного становления феодальных отношений. По его мнению, правление Комниновской династии было временем возвращения Византии в ряд ведущих мировых держав. С. Д. Сказкин²² отмечал, что Комниновский период - время правления энергичных и талантливых императоров – Алексея I (1081-1118), Иоанна II (1118-1143) и

¹⁶Кучма, В. В. Военная организация Византийской империи. – СПб., 2001. – 426 с.

¹⁷Литаврин, Г. Г. Византийское общество и государство в X-XI вв. Проблемы истории одного столетия 976-1081 гг. – М., 1977. – 314 с.

¹⁸Любарский, Я. Н. Византийские историки и писатели. – СПб., 2012. – 504 с.

¹⁹Каждан А. П. Никита Хониат и его время. — СПб., 2005. — 544 с.

²⁰Всемирная история в 10 томах. Т. 3. – М., 1956. – 929 с.

²¹Курбатов Г. Л. История Византии (От античности к феодализму). Учеб. пособие для студ. ист. фак. вузов. - М., 1984. - 207 с.

²²История Византии в 3 томах. Том 2. – М., 1967 – 472 с.

Мануила I (1143-1180), которые сумели остановить продвижение турок, усмирить задунайские орды и активно вмешиваться в итальянские дела. А. П. Каждан²³ писал, что в период правления династии Комнинов Византия не только остановила вражеский натиск и социальные мятежи, но и расширила свои границы и вернула себя звание ведущей державы Средиземноморья.

В. П. Степаненко²⁴ акцентировал своё внимание на дипломатии императоров Комниновской династии, считая её ключевым инструментом возвращения международного влияния Византии. По его мнению, в период с 1071 по 1176 годы Комнины смогли стабилизировать ситуацию на Ближнем Востоке (с государствами крестоносцев, сельджукскими и арабскими эмиратами Малой Азии, Сирии, Палестины и Месопотамии). Они ловко лавировали, использовали развитую сеть интриг, подкупов и военных союзов.

3) Современная византистика (начиная с конца 1990х годов) так и не смогла отказаться от формационных догматов марксизма-ленинизма, и не способствовала изменению точек зрения, взглядов и оценок на византийскую историю XI-XII века. Фокус историков всё ещё направлен на социально-экономическую и культурно-духовную проблематику, с акцентом на периферийную территорию империи, торговые контакты Византии с другими государствами, а также на историографию дореволюционного и советского периодов. Несмотря на то, что Россия в научном и общественном сознании всегда определялась как наследница Византии, почти никто из исследователей не затрагивал её военную организацию в XI-XII веках. Например, А. К. Гладков²⁵, писал, что приход к власти династии Комнинов — это победа «милитаризированной партии», при которой в Византии наступил временный мир. Ромеям удалось прервать череду

²³Каждан, А. П. Загадка Комнинов (опыт историографии)// Византийский Временник. — 1964. — Т. 25 (50). — С. 53-99.

²⁴Степаненко, В. П. Византия в международных отношениях на Ближнем Востоке (1071—1176). — Свердловск., 1988. - 240 с.

²⁵Всемирная история в 6 томах. Т. 2. — М., 2012. — 894 с.

внешнеполитических неудач, проводить успешные военные операции. Однако главный фактор, определивший успех греков- ловкая дипломатия и сеть интриг.

С. Б. Дашков²⁶ отмечал, что время Комнинов (1081-1118) лишь относительная стабилизация положения, а проведённые императорами этой династии реформы, иссякли к концу XII века. С.Б Сорочан²⁷ характеризовал Комниновской период как неудачную попытку вернуть Византии положение мирового лидера.

А. В. Банников²⁸ и М. А. Морозов²⁹, пришли к выводу, что военное искусство династии Комнинов (1081-1181) было «военным ренессансом», сопоставимым с военными успехами Римской империи времён принципата.

Таким образом, в отечественной историографии также слабо разработаны вопросы связанные с византийским военным искусством династии Комнинов. Историки чаще всего исследуют аспекты, не связанные с военной историей, либо обращают своё внимание на более ранний боевой опыт Византии (до X века) и рассматривают проблемы межпредметного характера (например, восприятие войны византийским обществом или повседневность византийской армии).

Цель работы: изучить византийское военное искусство династии Комнинов (конца XI- конца XII века).

Задачи работы:

- Рассмотреть условия военно-политического упадка Византии, которые способствовали приходу к власти династии Комнинов (1081-1185);
- Изучить развитие военной организации византийской армии и флота в период с Xпо серединуXI века и объяснить в чём проявлялся военный упадок Византии, обозначенный в науке как «кризис фемной системы»;

²⁶Дашков, С. Б. Императоры Византии. – М., 1997. – 368 с.

²⁷Сорочан С. Б. Ромейское царство. – Харьков, 2018. - 720 с.

²⁸Банников, А. В. Византийская армия (IV-XII вв.). – СПб., 2013. – 688 с.

²⁹Банников А. В. История военного флота Рима и Византии (от Юлия Цезаря до завоевания крестоносцами Константинополя). — СПб., 2014 — 592 с.

- Охарактеризовать военную организацию и экспансию государств-соседей Византии;

- Дать общую характеристику военно-административным преобразованиям Комнинов;

- Выделить особенности византийского военного искусства в комниновскую эпоху;

- Дать общую характеристику работы с наглядностью и историческими картами на уроке истории в школе;

- Разработать методический приём работы с исторической картой по теме: «Византийская империя и её соседи».

Объектом исследования является развитие средневекового военного искусства в XI-XII веке.

Предметом выпускной работы является развитие византийского военного искусства при династии Комнинов в XI-XII веке.

Хронологические рамки: вторая половина X - конец XII века. Более ранняя хронология позволяет отследить эволюцию и упадок византийского военного искусства, связанного с системным кризисом 1025-1081 годов.

Территориальные рамки выпускной работы: Южная Европа, Малая Азия и Ближний Восток. Такие обширные географические рамки обусловлены особенностью расположения и ведению боевых действий Византийского государства.

Общеметодологические принципы работы – принцип историзма, научной достоверности и объективности.

Подходы и методы исследования: Системный, так как византийское военное искусство и военно-административные преобразования Комнинов (конца XI – конца XII века) являются не только составной частью сложных политических и социально-экономических процессов, которые развивались в Византии, но и представляет собой эволюцию военной организации в условиях серьёзных военно-политических и экономических изменений в период «Классического Средневековья».

Хронологический, так как в выпускной работе военно-политические события и развитие военного искусства рассматриваются последовательно.

Историко-сравнительный, поскольку в работе представлен анализ и сравнение византийского военного искусства в середине X – конце XII века, выделены его главные особенности.

Также в работе применялись методы изучения, сравнения и анализа текстов первоисточников, монографий, научных статей. Синтез научного материала, анализ методической и учебной литературы.

При работе над темой были использованы византийские письменные первоисточники X-XII веков:

1) «Тактика»³⁰, Льва VI Мудрого (886-912). Хотя Лев никогда не участвовал в военных кампаниях и не имел реального опыта командования армией, ему удалось собрать огромное количество источников римского (например, труды Элиана), греческого (Арриана, Онасандра) и ранневизантийского («Стратегон» Маврикия) происхождения, донесения, отчёты из военно-административных провинций, походные записки полководцев (например документы Никифора Фоки Старшего) и сделать из них компиляцию практичных советов по всем вопросам военного дела. Лев, не претендуя на широкое знание всех тонкостей военного искусства, применил высокий уровень поиска, последовательной систематизации, осмысления и обработки полученных данных, создав классическое руководство по военному делу.

2) Тратат «Об управлении империей»³¹, Константина Багрянородного, представляет собой не только проекты будущих политических и экономических реформ Византии, но и практические военные советы о ведении боевых действий с разными народами подготовки армии к войне, дипломатии и широкой системы военных союзов. Труд Константина представляет собой глубокий анализ напряженной военно-политической

³⁰Лев VI Мудрый. Тактика Льва. — СПб., 2012. — 368 с.

³¹Константин Багрянородный. Об управлении империей. — М., 1991. — 496 с.

ситуации, в которую попала империя, а сами рекомендации оказали значительное влияние на развитие византийской военной мысли и политической доктрины конца X- начала XI века.

3) «История»³² до 992 года, принадлежащая перу византийского писателя и историка Льва Диакона (ок. 950 – ок. 1000), посвящена периоду наивысшего военно-политического могущества Македонской династии в правление «императоров-полководцев» Никифора Фоки (963-969), Иоанна Цимисхия (969-976) и начала царствования Василия II Болгаробойцы (976-1025). Лев Диакон, когда учился в Константинополе имел возможность посещать архивы и библиотеки столицы. Позднее он был максимально приближен к придворным кругам императора и, следовательно, хорошо знал о бурном развитии событий, которые происходили прямо на его глазах.

4) «Стратегика»³³ - военный трактат императора-полководца Никифора Фоки (963-969). Этот труд является обобщением всего боевого опыта прославленного полководца, в котором даются рекомендации по многим тонкостям военного дела, в котором Никифор прекрасно разбирался.

5) «Хронография»³⁴ Михаила Пселла (1018-1096). Большую часть своей жизни он провёл при царском дворе (ему удалось послужить 7 византийским императорам с 1034 по 1077 год) и был не только очевидцем, но и активным участником многих политических событий. Начиная свою карьеру как императорский секретарь, Пселл смог стать ключевой фигурой по организации византийских интриг, заговоров и дворцовых переворотов. В период своего политического могущества с 1071 по 1077 годы он мог издавать хрисовулы (указы), имевшие высшую юридическую силу.

Исторические работы Пселла, написанные на основе богатого историографического материала (хроники, письма, рассказы очевидцев, отчёты, переписки и т.д.) отличаются очень грамотным и логическим повествованием, подробнейшим и точным с фактической точки зрения,

³²Лев Диакон. История. – М., 1988. – 238 с.

³³Никифор II Фока. Стратегика. — СПб., 2005. — 288 с.

³⁴Пселл, М. Хронография. Краткая история. - СПб., 2003. – 397 с.

описанием истории Византийского государства и общества в XI веке, а также прекрасной психологической характеристикой императоров Византии. При этом Михаил Пселл никогда не писал о событиях, которые не знал или не мог подтвердить их источниками. В своей работе учёный старался не отходить от истинности происходящих событий.

Пселл, будучи представителем партии гражданских чиновников, был субъективен при описании византийской внешней политики, военной организации, характеристике некоторых полководцев и государственных деятелей или умалчивал о военных событиях, либо упоминал их кратко, тем не менее, его труды стали не только ключом к пониманию истории Византии, но и вершиной интеллектуального и мемуарного творчества всего Средневековья.

б) «Советы и рассказы»³⁵ византийского полководца Катакалона Кекавмена, написанные в жанре поучения. Они охватывают широкий спектр вопросов: от военного дела и государственного управления до религии и организации домашнего хозяйства.

Кекавмен будучи успешным полководцем и крупным представителем военной аристократии, страдал от неразумной политики гражданской власти (особенно при правлении Михаила VI), которая скатывала государство в пропасть. Поэтому его труд – исповедь современника о кризисных явлениях Византии XI века, и попытка дать советы по выходу из этого кризиса, подкреплённая примерами из общественной жизни и личного опыта.

«Советы и рассказы» изобилуют ссылками и примерами из Священного Писания, военных трактатов и деяний античных полководцев (Ганнибала, Сципиона Африканского, Пирра) исторических (Диона Кассия, Прокопия Кесарийского) и философских (Аристотеля, Плутарха, Сократа) трудов, житий святых, отчётных документов и писем, византийской литературы X–XI века, рассказов очевидцев событий.

³⁵Кекавмен. Советы и рассказы: Поучение византийского полководца XI века. – СПб., 2003. – 711 с.

7) «Исторические записки (976-1087)»³⁶ кесаря Никифора Вриенния, который был сановником при императоре Алексее Комнине и мужем его старшей дочери Анны. Никифор был представителем знатного военного рода в государстве, который в эпоху смут и гражданских войн поднял мятеж против царской власти. Его дед и отец, потерпели поражение от царских войск и были ослеплены, с последующей отправкой в ссылку. После военного переворота 1081 года, с его семьи сняли опалу. Поэтому Никифор в знак благодарности и желая вылить злобу на обидчиков его семьи, решает написать историю воцарения императора Алексея Комнина.

«Исторические записки», написанные на основе рассказов очевидцев, членов семьи Никифора и его тестя, представляют собой попытку комплексного изложения причин системного кризиса в Византии, проблем внешней угрозы со стороны норманнов, турок-сельджуков и северных кочевников. Однако автор крайне субъективен, тенденциозен, трактует многие события с удобной для себя позиции, желая восхвалить Комнина. Даже военные поражения и неудачи своего покровителя, он выставляет в положительном свете, либо вовсе о них не пишет. Поэтому работа с этим документом должна подвергаться тщательному анализу и критике.

8) «Алексиада»³⁷, написанная старшей дочерью императора Алексея I - Анной. В её труде были задействованы разные источники: воспоминания и рассказы очевидцев (самого императора, его полководцев, чиновников и приближенных), деловая переписка, хроники, исторические труды императорские хрисовулы и договоры. Анна имея очень хорошее образование довольно живо, драматично и красочно описывает жизнь своего отца, сравнивая его с Гераклом или Ахиллом. Для неё Алексей Комнин максимально положительная личность - энергичный реформатор (как Цезарь), блестящий оратор (как Демосфен, хотя Алексей сильно картавил) талантливый полководец (сравнимый с Ганнибалом), семьянин,

³⁶Вриенний, Н. Исторические записки (976-1087). – СПб., 1858. – 172 с.

³⁷Комнина, А. Алексиада. – СПб., 1996. – 704 с.

государственный муж (как Перикл), справедливый судья и набожный христианин («тринадцатый апостол»).

Однако источник похож больше на хвалебную оду в адрес императора Алексея Комнина (1081-1118), чем на исторический труд или хронику. Анна хотела выставить своего отца в крайне положительном свете и противопоставить его правление с царствованием её младшего брата Иоанна (1118-1143), который отправил свою сестру в монастырь после заговора. Помимо крайнего субъективизма, к недостаткам её труда можно добавить целый ряд фактографических ошибок. Анна постоянно путает хронологию произошедших событий, очень слабы её познания в географии, поскольку она может описывать реки, которых не существует, воздвигать горы там, где их невозможно представить.

9) «Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов (1118-1180)»³⁸ Иоанна Киннама является одним из ключевых источников по социально-политической истории Византии середины XII века. Киннам с юного возраста учувствовал в военных походах императора Мануила (1143-1180). После того, как он отличался в осаде Земгвина (один из эпизодов византийско-венгерской войны 1163-1167 годов) его включили в свиту самодержца, при котором он занимал должность царского грамматика.

Будучи свидетелем происходящих событий, Киннам решает написать исторический труд, обобщающий правление двух императоров – Иоанна (1118-1143) и Мануила (1143-1180) Комнинов. Автор отмечал, что Византия, активно воевала с турками, ждала помощи от западных государей, но вместо этого получала полчища врагов и разорителей, не воинов и полководцев, а коварных римских пап и германских императоров. Из-за этого многие военные неудачи и трудности империи он сваливает на латинян, выставляя ромеев в благоприятном свете, поэтому современный исследователь должен относиться к этим тезисам с осторожностью.

³⁸Киннам, И. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов (1118-1180). – СПб., 1858. – 365 с.

10) «История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина (1118-1185)»³⁹, написанная Никитой Хониатом. Живя с 9 лет в Константинополе, Никита получил прекрасное образование в сфере риторики и гражданского права. Войдя в число столичных чиновников Хониат, дослужился в 1188 году до должности царского писца. Такое высокое звание не только открыло ему доступ к архивным документам и библиотекам Константинополя, но и позволило стать непосредственным наблюдателем и участником жизни императорского двора.

Его «История» почти полностью охватывает социально-политическую историю Византии в XII веке. Сильными сторонами труда Хониата является очень подробное описание и достоверность излагаемых событий, так как Никита очень многое видел сам, либо черпал информацию из рассказов очевидцев, после чего анализировал и систематизировал полученные данные в единый рассказ. Автор не старался давать оценки действиям византийских правителей, поэтому он непредвзято повествует и объясняет события в качестве стороннего наблюдателя.

Новизна состоит в том, что работа имеет – комплексный характер и является попыткой ответа на проблемный вопрос: «что представляло собой византийское военное искусство династии Комнинов (конца XI–конца XII века): построение армии нового типа, возврат к военной организации второй половины X века или деградацию военного искусства и вооруженных сил Византийской империи»?

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов при подготовке и проведении школьных уроков по истории в 6 классе и внеурочной деятельности.

Выпускная работа состоит из исследовательской и практической части. Первая глава посвящена анализу военно-политического положения и военной организации (военному искусству) Византии и соседних государств.

³⁹Хониат, Н. История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина Т. 1 (1118-1185). – СПб., 1860. – 446 с.

Вторая глава раскрывает аспекты военно-административной реформы императоров династии Комнинов, а также особенности военного искусства на основе анализа ключевых сражений конца XI- конца XII века. В третьей главе представлен практический аспект – описание методики работы с наглядностью и исторической картой на уроке истории. А также разработан методический приём работы с исторической картой в рамках урока по истории: «Византийская империя и её соседи в VII-XI веках».

Всего в работе представлено 3 приложения, список использованных источников составляет 83 наименования. Объем работы насчитывает 86 страниц.

ГЛАВА 1. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ЕЁ СОСЕДЕЙ В XI ВЕКЕ

1.1. Упадок византийского государства в XI веке

Период с 950-х по 1020-е годы в византийской истории характеризовался расцветом военно-политического могущества. Территория Империи простиралась от Южной Италии до берегов Евфрата и Тигра. У арабов были отвоёваны острова Крит, Родос и Кипр, значительные территории Малой Азии и Сирии вместе с Антиохией, а также Верхняя Месопотамия. Было присоединено Болгарское царство (1018), правители Армении и Грузии были зависимы от воли византийского императора. На Балканах печенеги и половцы были отброшены за Дунай. На море были разгромлены пираты, что позволило обезопасить судоходство и увеличить государственные доходы за счёт международных торговых операций.

Однако период с 1025 по 1081 год (от смерти императора Василия II до воцарения Алексея I Комнина) войдёт в византийскую историю как время упадка всех государственных институтов, разложения внутреннего единства империи, разрушения армии и флота. Это будет период смут, гражданских войн, внешней угрозы и экономического кризиса.

Упадок был вызван двумя причинами:

1) Слабостью императорской власти. Приемники императора Василия II Болгаробойцы были не талантливыми полководцами и управленцами, не справедливыми судьями и реформаторами, а пьяницами и развратниками, алчными любителями денег, игр и развлечений. На троне находились императоры-философы, юристы, богословы, литераторы, любившие проводить время за умственным трудом и творческим созиданием, но не за проблемами империи.

Значительное ослабление царской власти произошло после апрельского восстания 1042 года в Константинополе, когда вместо свергнутого и ослеплённого императора Михаила V Калафата на

византийский трон взошли дочери императора Константина VIII (1025-1028) и племянницы самодержца Василия II «Болгаробойцы» (976-1025) – Зоя и Феодора. Прибывание двух императриц на троне не только ударило по престижу страны, но и ухудшило государственные дела, так как: «ни одна из них по складу ума не годилась для царской власти, они не умели ни распоряжаться, ни принимать твердых решений, а к царским заботам большей частью примешивали женские пустяки»⁴⁰. Царская сокровищница из-за развлечений и желаний императрицы Зои опустошалась со скоростью горного ручья, а Феодора, до этого прожив большую часть жизни в монастыре, вела аскетичный образ жизни и мало интересовалась проблемами государства. Поэтому высшими чиновниками было принято решение выдать замуж царицу Зою за члена синклита или полководца, чтобы наконец-то сильная мужская рука навела порядок в стране. Выбор пал на греческого судью Константина Мономаха, который был младше императрицы Зои на двадцать два года.

В результате сложился так называемый византийский триумвират, при котором Феодора и Зоя, будучи представительницами Македонской династии, выполняли сакральные функции, а Константин IX (1042-1054) ведал финансовой и судебной системой, определял внешнюю политику государства. Однако у императриц были свои пристрастия, не связанные с государственными делами. Не отличился на царском троне и Константин Мономах. Этот император не был талантливым реформатором или полководцем, наоборот, его неудачные военно-административные преобразования, игнорирование нарастающей угрозы на границах империи, раздача государственных должностей и огромные денежные траты, сильно ослабили Византию. Он был «императором, который редко думал о делах, но часто об удовольствиях и развлечениях, стал причиной многих болезней и в то время ещё здорового тела государства»⁴¹. «Погубив и разорив царство

⁴⁰Пселл, М. Хронография. Краткая история. - СПб., 2003. - С. 73.

⁴¹Ibid. 87.

ромеев, Константин IX взялся пополнять опустевшую казну налогами. Не имея железной воли и управленческого таланта, он сознательно расширял властные полномочия синклита и «лишь малую толику дел взял на себя, а своим законным жребием счёл жизнь, полную удовольствий и радостей»⁴². Именно из-за правления Константина IX (1042-1054) византийская армия и флот пришли в упадок и фактически прекратили своё существование, дав возможность усилиться врагам империи, которые уже в конце 1050-х годов начнут свою экспансию на Византию.

После смерти последнего члена триумvirата - Феодоры в 1056 году власть перешла к логофету стратиотской казны Михаилу VI Стратиотику (1056-1057). Теперь императоры не имели реальных властных полномочий, а были неким церемониальным образом, который номинально осуществлял свои полномочия. Всё больше распространялась практика выборности императора синклитом, при которой император был скован в своих самостоятельных решениях, становился заложником и марионеткой гражданских чиновников, влиятельных вельмож и евнухов, которые грабили казну и душили население налогами.

2) Постоянной борьбой за власть двух политических группировок (партий). Первая партия - столичная знать, состояла из гражданских чиновников, представителей государственного аппарата, членов синклита и зажиточных торгово-ремесленных слоёв Константинополя. Они выступали за сохранение централизованной власти и за государственную монополию на земельный фонд, торговлю и ремесло. Главным источником их богатства были жалование (руга), рента и присвоение части государственного имущества. Чаще всего эту группировку поддерживала Православная Церковь.

Вторая партия - провинциальная или земельная знать, к которой относилась военная аристократия (полководцы и флотоводцы, стратеги фем, старший офицерский корпус). Она требовала наделением её землями за

⁴²Пселл, М. Хронография. Краткая история. - СПб., 2003. - С. 86.

службу с правом наследования, а также она выступала за самостоятельность в управлениях провинциями без вмешательства гражданских чиновников, а также за налоговый иммунитет.

Император Василий II (976-1025), будучи самодержцем не опирался ни на какие социальные слои. Чиновников он презирал, провинциальных магнатов и крупных военных он разбил в период гражданских войн или перетянул на свою сторону. Функционирование государства и жизнь населения подвергались жесточайшей регламентации, контролю и отчётности. Василий II «сам принимал все решения, сам распоряжался войском, гражданскими делами»⁴³. Однако после его смерти, в условиях деградации власти императора все сферы столичного и регионального управления перешли в руки гражданской партии.

Начиная с Константина IX Мономаха (1042-1054) полномочия византийского синклита (парламента) и количество его участников начинают стремительно расширяться. Как пишет Михаил Пселл, Константин «чуть ли не весь рыночный сброд причислил к синклиту»⁴⁴. Позднее для увеличения единовременного дохода казны началась открытая продажа государственных должностей сенаторов всем подряд, что расширяло громоздкий аппарат управления ещё больше. Из-за этого в Византии начали разлагаться устои централизованной государственности. Сильно возросла коррумпированность и неэффективность аппарата чиновников. Приказы и распоряжения не выполнялись, не проводились инспекции, так как те, кто становился сенатором или министром думал не о благе государства, а о том, как обогатить свою семью. Образовался слой профессиональных чиновников-бюрократов, которые грабили государственную казну, назначая себе большое жалование и вознаграждение.

В наиболее отдалённых фемах (например, в Болгарии или Южной Италии) чиновники творили налоговый и судебный произвол, а центральное

⁴³Пселл, М. Хронография. Краткая история. - СПб., 2003. – С. 16.

⁴⁴Ibid. 82.

правительство, закрывало на это глаза, докладывала императору, что ситуация на периферии стабильна. Многие землевладельцы за взятки, получали налоговые льготы, либо формировали собственный штат управленцев, самостоятельно устанавливали размер налогов и повинностей населения, сами судили своих крестьян, тем самым создавая микрогосударство в государстве.

Бюрократы, стремясь к ещё большему обогащению, начали сокращать армию, лишая её снабжения, а византийских полководцев, когда они одерживали победы, сознательно отодвигали на второстепенные роли, либо репрессировали. Так произошло с талантливым военачальником Георгием Маниаком, который прославился взятием Эдессы (1032) и Сицилии (1040), но в столице поползли слухи, что Георгий хочет узурпировать власть и его нужно арестовать. Придворная интрига спровоцировала полководца поднять вооружённый мятеж. Ему удалось разбить правительственные войска в битве при Орново (1043), но сам Маниак погиб.

В течение XI века был ликвидирован военный флот и шло обнищание военного сословия - стратиотов, главного фундамента византийского войска, путём упразднения за долги или отчуждения их земельных наделов в пользу монастырей или крупных вельмож. Нередко стратиоты становились зависимым сословием париков, которое обрабатывало государственную или монастырскую землю. В условиях упадка сельского хозяйства и обнищания огромного количества стратиотов, правительство попыталось извлечь для себя денежные выгоды, путём раздачи земли свободным арендаторам на срок их жизни за военную или гражданскую службу, с последующей выплатой части доходов с надела. Такая система получила название прония (от греч. «забота», «попечение», была похожа на западноевропейские бенефиции), которая ещё даст свои плоды и превратится в феодальное земельное держание. Однако её функционирование в условиях невозможности чиновников правильно организовать выдачу земельных участков прониарам, не было доведено до логического завершения. Получилось так, что

государство не получало налоговые поступления, а население не имело источника дохода, так как земля не обрабатывалась, а просто простаивала в государственном или частном фонде.

Бюрократы решили набирать на службу наёмников из числа русов, франков, саксов, печенегов, половцев, турок, огузов, армян и других народов. Однако это решало только локальные боевые задачи (например, охрана императорского дворца). Наёмники хоть и были боеспособным контингентом, но они очень дорого обходились казне и когда не хватало средств на выплату им жалования, они очень часто покидали службу, организовывались в небольшие отряды и грабили местное население.

Такая неумелая политика столичных бюрократов, нескончаемые придворные интриги, сокращение военных расходов, роспуск армии, отправка в изгнание видных полководцев и начало изъятия земельных участков у стратиотов, вызывали бурный протест в среде военных. Провинциальная военная знать стала поднимать вооружённые мятежи. Они желали не только захватить императорский трон, но и покончить с всевластием гражданской знатью, произволом, коррупцией и гигантскими налогами. Военную аристократию поддерживало крестьянское население, которое страдало больше всего от налогового гнёта и вражеских набегов. В 1057 году восстание поднял малоазиатский полководец Исаак Комнин. Поводом к нему стало публичное оскорбление Михаила VI Стратиотикав адрес полководца, за неудачные боевые действия на Востоке. Исааку удалось разбить правительственные войска и благодаря поддержке константинопольского патриарха его провозгласили самодержцем.

Новый император энергично взялся за решение многих накопившихся проблем в государстве, «так как, то время, превратившее большинство людей в животных, столь разжиревших, что нельзя было обойтись без всякого рода очищающих средств»⁴⁵. На первое место Исаак Комнин поставил интересы государственной казны и армии, изъяс незаконно приобретённые земельные

⁴⁵Пселл, М. Хронография. Краткая история. - СПб., 2003. – С. 161.

наделы светских и духовных лиц, отдав их стратиотам, значительно уменьшил жалование крупных чиновников, обложил налогами монастыри. Отличился император и на поле брани, отразив нападения печенежских орд и восстановив границы империи. Однако действия Комнина вызывали недовольство у сословия бюрократов и церковных иерархов, в столице назревал заговор. Когда Исаак Комнин заболел после охоты, его обманули, сообщив, что болезнь смертельная и ему срочно нужно выбрать себе приемника. По уговорам учёного Михаила Пселла, император назначил наследником престола проэдра (главу синклита) Константина Дуку. Отрёкшись от престола, Исаак отправился в Студийский монастырь, где через год умер.

Константин X Дука (1059—1067) решил привести финансовые дела в порядок, и для этого полностью прекратил финансирование армии и флота. Сам же император: «тратил все свое время на участие в ученых дискуссиях, где обсуждались бесчисленные трактаты, посвящённые тончайшим правовым вопросам»⁴⁶. Василевс не покидал столицы, прекратил смотр и тренировку войск, при нём «крепости не ремонтировались, не строился флот, оружие и машины не производились»⁴⁷. «Это было «несчастное время господства бюрократов, риториков и ученых». Чувствовалась настоятельная необходимость иметь на престоле государя-воина, который мог бы оказать надлежащее сопротивление неприятелю»⁴⁸. Так, когда осенью 1064 г. кочевники перешли Дунай и стали грабить византийские земли, император от огорчения не находил себе места и все же медлил послать войска, избегая ненужных (как ему казалось) расходов.

После смерти Константина Военная партия попыталась ликвидировать могущество столичных чиновников и выдала вдову императора Евдокию за молодого полководца из Каппадокии Романа Диогена (1068-1071). Однако

⁴⁶Норвич, Д. История Византии. – М., 2010. – С. 334.

⁴⁷Дашков, С. Б. Императоры Византии. – М., 1997. – С. 227.

⁴⁸Васильев, А. А. История Византийской империи в 2 томах. Т. 1. Время до Крестовых походов. - СПб., 1998. – С. 810.

император после сокрушительного поражения от турок-сельджуков при Манцикерте в 1071, попал в плен к султану Алп-Арслану. Столичная бюрократия ещё до освобождения Романа низложила его, выбрав нового императора- Михаила VII Дуку (1071-1078), годы правления которого стали крайне тяжелыми для Византии. Этот безвольный и слабый правитель отдал власть влиятельному евнуху Никифору, который осуществил ряд мероприятий для стабилизации финансовой системы, одно из них - установление государственного контроля за торговлей хлебом. Теперь всё население могло купить хлеб только в государственном складе – фундуке. Однако начались злоупотребления и спекуляция цен на хлеб, росла коррупция, торговцы и ремесленники разорялись, крестьяне не могли выдерживать налогового гнёта и поднимали антиправительственные восстания и голодные бунты. Набеги сельджуков на малоазийские провинции вызвали нехватку сельскохозяйственных продуктов и голод: «на улицах Константинополя можно было видеть трупы погибших голодной смертью; их не успевали убирать, и на одни носилки приходилось класть по 5—6 мертвецов»⁴⁹.

На границах под натиском печенегов и турок-сельджуков начался развал. Очень трагично эту ситуацию описал А. А. Васильев: «весь мир, земной и морской, был захвачен нечестивыми варварами, разрушен и лишился населения, ибо все христиане были ими убиты, и все дома и деревни<...>с их церквями были разорены, полностью разрушены и превращены в ничто»⁵⁰. Внутри империи стали появляться узурпаторы, которые создавали самостоятельные государства. Византийские войска отказывалась воевать с восставшими крестьянами и взбунтовавшимися наёмниками, которые грабили население, а также добровольно сдавали территории империи туркам-сельджукам и печенегам, которые разоряли уже окрестности Константинополя.

⁴⁹История Византии в 3 томах. Т. 2. – М., 1967 – С. 214.

⁵⁰Васильев, А. А. История Византийской империи в 2 томах. Т. 1. Время до Крестовых походов. - СПб., 1998. – С. 816.

В конце 1077 года два полководца - Никифор Вриенний Старший (дука Диррахия, командующий западными войсками) и Никифор Вотаниат (стратиг фемы Анатолик, командующий восточными войсками) одновременно провозгласили себя императорами. Войско тирана Вриенния, захватив все западные области и дойдя до Константинополя, установила продовольственную блокаду столицы. Вотаниат же действовал дипломатией. Он смог заручиться поддержкой чиновничьей знати, которая вынудила Михаила VII отречься от престола. Император смог уйти в монастырь, а евнух Никифорица погиб под ужасными пытками.

24 марта 1078 года Никифор III Вотаниат занял византийский престол и сразу же отправил на подавления военного мятежа полководца Алексея Комнина. Этот молодой военачальник был представителем знатного рода, происходившего из города Комны во Фракии. Его отец - Иоанн был младшим братом императора Исаака Комнина. Мечтая о карьере военного, Алексей все своё время посвятил тренировкам, а также чтению исторических трудов и богословских трактатов. Когда в 1071 году престол занял Михаил VII, брата Алексея— Исаака, назначили domestikом восточных схол и поручили остановить опустошительные набеги турок-сельджуков: «Алексей помогал брату, становил войска в строй, располагал засады, представляя себя начальником фаланги, и таким образом, еще не испытав войны, уже показывал сообразительность военачальника⁵¹. Почти два года он командовал небольшим отрядом, набирался боевого опыта, улучшал свои полководческие навыки, закалял свой характер. За свои военные успехи император Михаил VII повысил Комнина до должности стратопедарха.

Как самостоятельный полководец Алексей прославился в 1073 году, когда смог нанести поражение франкскому наёмнику Урселю де Байолю, который захватил город Понт и объявил себя независимым правителем. Армия Комнина уступала по численности и опыту армии тирана. Поэтому стратопедарх решил избегать крупных сражений и нападал на обозы

⁵¹Вриенний, Н. Исторические записки (976-1087). – СПб., 1858. -С. 54.

неприятеля небольшими отрядами, ставил засады, перехватывал подкрепления, совершал ночные вылазки и захватывал пленных. Заручившись поддержкой с сельджука Тутаха, Алексею удалось схватить и доставить Урселя в Константинополь. После этого Комнин стремительно продвигался по военной карьере. Когда Михаил VII отрёкся от престола, Алексей вошел в свиту Никифора III Вотаниата и стал одним из главных военачальников империи.

Когда же ему поручили подавить мятеж Вриенния, Алексею удалось собрать лишь 6 тысяч неопытных бойцов, которым противостояло 12 тысячное, закаленное в боях с кочевниками, войско Никифора Вриенния. В 1078 году при Каловарии эти две армии сошлись в жестокой битве, в которой Алексей Комнин одержал тяжёлую победу. Никифор и его брат Иоанн попали в плен, когда их доставили в столицу, по приказу императора ослепили. Однако кровавая гражданская война на этом не закончилась. Тут же восстание поднял полководец Василики, который смог захватить Фессалонику, Эпир и Солунь. Но Алексей снова одержал победу. За это Комнин получил титул севаста и усыновление от императрицы. Ромеи воспрянули духом, поскольку нашёлся военачальник, который может защитить их от нападения вражеских армий, способный противостоять внутренним мятежам. Но чем больше росла любовь народа, тем сильнее ненавидел Алексея Никифор Вотаниат, в прошлом сам полководец, но не очень успешный.

Повод для ухудшения отношений возник в конце 1080 года, когда в Малой Азии провозгласил себя императором полководец Никифор Мелиссин. Никифор III поручил Алексею подавлять мятеж. Однако, Мелиссин был родственником Комнинов, поэтому молодой военачальник не стал возглавлять карательную экспедицию. В феврале 1081 года Алексей узнал, что против него готовят заговор. Вместе со своим братом Исааком, а также с полководцами Георгием Палеологом, армянином Пакурианом, франком Убертопулом и Иоанном Дукой, они договорились свергнуть Никифора. Они

направились к Чорлу, куда начались стекаться верные им войска. Комнина провозгласили императором, и армия мятежников начала поход на Константинополь.

Подойдя к столице в конце марта 1081 года, Георгий Палеолог подкупил один из немецких наёмных отрядов, который 1 апреля открыл его войску Влахернские ворота. Однако войско, состоявшее из мало дисциплинированных наёмников, начало беспощадный грабёж столицы. Эти безумцы: «оскверняли дев, посвятивших себя Богу, и насильничали над замужними женщинами, они вытаскивали украшения из божьих храмов и не щадили даже священных сосудов. Встретив синклитников, они стаскивали их с мулов, а некоторых раздевали и пускали полуголыми по улицам»⁵². Лишь только к 4 апреля (пасхальное воскресенье) удалось остановить насилие. Уже вечером в соборе Святой Софии патриарх Косма I провозгласил Алексея императором (1081-1118).

Таким образом, XI век в византийской истории был отмечен системным кризисом, который был вызван слабостью императорской власти и противоборством двух партий – гражданских чиновников и военных аристократов. Из-за провальной политики и коррумпированности столичной знати, империя оказалась в тяжёлом экономическом положении, а в условиях постоянных вооружённых мятежей, гражданских войн и разложения армии, активизировали своё наступление норманны на западе, печенег на севере и турки-сельджуки на востоке. В это трудное время византийский полководец Алексей Комнин совершил государственный переворот и 4 апреля 1081 года стал новым императором Византии.

1.2. Византийская армия и флот в X-XI веке: «кризис фемного строя»:

С середины X по середину XI века византийская армия и флот находилась на пике своего развития, были одними из самых боеспособных во

⁵²Дашков, С. Б. Императоры Византии. – М., 1997. – С. 237.

всём средневековом мире. В то время в Византии господствовала фемная военная организация, её сущность заключается в том, что империя, не имея возможности защитить свои границы с помощью регулярной армии, которая была немногочисленной и базировалась преимущественно ближе к столице, начала создавать иррегулярные воинские ополчения на местах, которые базировались по военно-административным округам (провинциям) – фемам.

Фемой управлял стратиг, который, назначался императором и был подконтролен только ему, он соединял в себе командование ополчением, а также ведал судебными и налоговыми делами в провинциях. Стратиг вербовал и тренировал фемное ополчение: «зимой или в другое время, когда возникала пауза в войне, он упражнял войско, поддерживал стратиотов в состоянии боеготовности, вырабатывал у них привычку к совместным действиям и не позволял им оставаться в праздности и беззаботности»⁵³. Воины-стратиоты, бегали в полном обмундировании по ровной или пересеченной местности, дрались деревянным или специально затупленным оружием, боролись в рукопашной схватке, метали копья, стреляли из лука и пращи по мишеням. Много времени уделялось боевым построениям и тактическим перемещениям, изучению до автоматизма сигнальных команд, тактическому отступлению, стремительной контратаке и фланговым ударам. Стратиотские полки учились прорываться из окружения, штурмовать крепости и укрепления, делать вылазки, атаковать и обороняться строем.

Основу фемного ополчения составляли стратиоты – воины из числа свободных землевладельцев (крестьян), которые формировали провинциальные военные отряды, участвовавших в военных походах и охране границ. В мирное время армии распускались, а ополченцы возвращались к своим семьям и домашнему хозяйству.

Чтобы стать стратиотом нужно было иметь соответствующий по величине земельный участок или имущество определённой стоимости (минимально 4 литры золота). Рекрут-доброволец вносился в специальные

⁵³Лев VI Мудрый. Тактика. — СПб., 2012. — С. 144.

военные каталоги, получал земельный надел с правом наследования и невозможностью отчуждения. Стратиоты ежегодно получали ругу (жалование), натуральное довольствие и небольшую долю с добычи, которую смогли захватить в походе. Если стратиот погибал или получал увечье, то ему или его семье могла назначаться специальная пенсия. «Всё вооружение, амуницию, лошадей стратиоты приобретали за свой счёт. По окончании военных действий фемные контингенты распускались и стратиоты возвращались к своему хозяйству⁵⁴. В свободное время стратиот приводил: «в порядок оружие, заострял мечи, заботился хорошенько о лошадях»⁵⁵.

Служба определялась происхождением и достатком стратиота и в зависимости от этого он распределялся по родам войск:

А) Пехота. Если на Западе X век будет переходом от многочисленных пехотных армий к малочисленным отрядам тяжеловооруженных всадников (рыцарей), то в Византии, наоборот, пехота получает главенствующий статус и вытесняет кавалерию. Это будет связано с тем, что победы над конными армиями арабов сделали конницу Византии просто не рентабельной. Для экономии средств на вооружении и содержании кавалерийские отряды сильно сократились, уступив место тяжёлой пехоте, которые обходились казне гораздо дешевле.

Византийская пехота делилась на лёгкую: псилов или аконистов, которые метали маленькие копья и дротики; сагиаттров, имевших по два лука и два колчана по 60 и 40 стрел; а также соединения сфендоболистов - пращников. Для рукопашного боя они использовали секиры и мечи, которые носили на поясах, реже применяли короткие копья.

Тяжёлая пехота - оплиты или skutаты, должны были обладать «высоким ростом и возрастом не старше сорока лет»⁵⁶. Из защитного вооружения она использовала кавадий (ватную или стеганую рубашку до колен без рукавов), поверх которого надевался панцирных доспех до

⁵⁴Банников, А. В. Византийская армия (IV-XII вв.). – СПб., 2013. – С. 401.

⁵⁵Лев Диакон. История. – Москва., 1988. – С. 32.

⁵⁶Никифор II Фока. Стратегика. — СПб., 2005. — С. 5.

лодыжек, их голову от солнца и касательных ударов противника защищали железные шлемы или толстые колпаки из войлока, под которые наматывались куски ткани на манер тюрбана. На ноги они надевали наколенники и ботинки до колен с длинными гетрами, иногда простые сандалии. На руках носили железные наручи и рукавицы. У каждого из них был большой деревянный или медный щит, обтянутый кожей, с ремнём для ношения на плече. Основным оружием тяжёлого пехотинца было почти четырёхметровое копье, поэтому во многих источниках негреческого происхождения оплиты именовались копейщиками. Очень хорошую характеристику византийской тяжёлой пехоте дал историк Джон Хэлдон: «их построение в виде каре, железная дисциплина, сплочённость, вооружение, способность эффективно противостоять неприятельской пехоте и коннице, поддержка атаки собственной кавалерии, быстрое совершение маршей на большие расстояния и возможность нести гарнизонную службу вдали от дома»⁵⁷, решали исход многих битв.

Вместе с фемным пехотным ополчением существовали элитные императорские подразделения, пополнявшиеся за счёт наёмного контингента (например, тагма Бессмертных при Иоане Цимисхии или дружина русов при Василии II). Они несли гарнизонную службу в Константинополе и его пригородах.

Б) Кавалерия. Значительная часть от всего числа кавалерийских подразделений приходилась на легкую конницу. Эти мобильные соединения осуществляли функции разведки и патрулирования местности, преследования и обстрела неприятельской армии, нападения на тыловые обозы, перехвата важных донесений, совершения рейдов в глубь вражеской территории, а во время боя они наносили стремительные фланговые удары, окружая противника. Основным видом вооружения легкой кавалерии был небольшой лук, стрелы и копье среднего размера. Всадники носили

⁵⁷Хэлдон, Д. История византийских войн. - М., 2007. –С. 366.

кольчужный или чешуйчатый панцирь до пояса, железный шлем и небольшой щит.

Тяжёлой кавалерией были катафракты. Они формировалась: «из числа мелких вотчинников с наделами стоимостью 12 литр золота и относилась к типу рыцарского феодального войска»⁵⁸. Катафракты носили чешуйчатые или кольчужные панцирные кливации (из железа или войлока) до стоп, которые защищали железные поножи. Панцирь покрывал руки до локтей, для остальной защиты рук использовались перчатки и наручи из грубого шелка или хлопка. Поверх доспеха они надевали ещё кожаную мантию (заб)и юбку из грубых волокон (кремасу). Для защиты головы использовались тяжёлые железные шлемы, состоящие из трёхслойных стальных пластин, и сетки с прорезью для глаз, а от дождя, стужи и вражеских стрел, катафракты использовали накидку без рукавов с капюшоном. Основным видом вооружения катафракта была железная булава, имевшая от трёх до шести граней, односторонний изогнутый меч, пятиметровое копьё. Лошади тяжёлых кавалеристов покрывались специальной попоной из стёганного войлока или из сшитой варёной кожи.

Безусловно, катафрактарии представляли собой элиту византийского войска, но обходись очень дорого государственной казне, поэтому тяжёлая конница была крайне малочисленной и составляла всего 5-10% от всей численности армии.

Лично под командованием императора находились кавалерийские гвардейские тагмы («Сколатов», «Экскубитов» и др.), состоящие из македонцев, тюрок, арабов-христиан, а также европейских народов – франков или саксов, охранявшие императорскую особу во время боя.

В) Инженерные войска. Поскольку Византия достигла серьёзных успехов в области военно-инженерной мысли, создавая и используя осадные машины, то ей были необходимы отдельные подразделения военных

⁵⁸Литаврин, Г. Г. Византийское общество и государство в X-XI вв. Проблемы истории одного столетия 976-1081 гг. – М., 1977. – С. 240.

инженеров-манганариев и сапёров, которые обслуживали технику, либо возводили/разрушали фортификационные сооружения, а в мирное время обслуживали арсеналы. Во время осад византийцы использовали токсоболисты (со стрелами), балистры с дротиками, катапульты, стеноломные тараны, подвозные башни с воинами, лестницы, крюки, триболы, зажигательные смеси.

Г) Вспомогательные войска. К этим военным формированиям можно отнести оруженосцев, которые иногда принимали участие в битвах, разведчиков и шпионов, деспатотов (они выносили раненных с поля боя, помогали подняться на лошадь кавалеристам или собирали доспехи и вооружение павших воинов), проводников, знаменосцев, трубачей, герольдов, адъютантов и посланцев, глашатаев, кантаторов (они произносили пламенные речи перед и во время битвы) гигантский штат младшего офицерского состава, священников и дьяконов, секретарей, врачей, кузнецов, плотников, конюхов, носильщиков, поваров, купцов и многих других.

Основным тактическим подразделением в византийском фемном войске была тагма от 4000 до 9000 бойцов. Тагмы делились на банды численностью от 200 до 400 человек. Те делились на более мелкие декархии и контубернии по 10 человек. К каждому подразделению прикреплялся штат командиров (средних и мелких архонтов) и вспомогательных войск. Общая численность армии во время похода по оценкам историков составляла порядка 16 000 солдат, но, если к этой цифре добавить все гарнизоны крепостей и городов, а также наёмников, то число воинов могло достигать 30 000 человек.

Характерной особенностью фемного войска было формирование подразделений в соответствии с возрастом и подготовкой стратиотов. Молодых или плохо вооружённых рекрутов никогда не ставили в передние линии, они располагались в середине строя, попеременно с ветеранами и опытными бойцами. Также существовал принцип формирования частей по

родственным и религиозным связям: «чтобы эти люди, сражающиеся в бою вместе, теснее сплачивались перед лицом опасности»⁵⁹.

Чаще всего Византия выстраивала войска следующим образом: впереди шла сомкнутым строем в виде квадратного или прямоугольного каре тяжёлая пехота с копьями во фронт и издавала боевой клич: «Господи, Помилуй!» и «С нами Бог». Соединения легкой пехоты (лучников) могли идти позади копейщиков, на флангах или вообще в первой линии. После такого как лучники выстреливали свой боекомплект, они перегруппировывались и уходили в тыл на перезарядку, либо сражались в рукопашной. Кавалеристы, размещались на флангах, чтобы защищать пехоту и наносить быстрые удары по врагам.

Одним из ключевых преимуществ византийской сухопутной армии была её дисциплина. Например, император Никифор Фока (963-969) приказал избить розгами и отрезать нос солдату, который бросил свой щит во время тяжелого перехода по горной местности, «чтобы всё войско остерегалось впредь небрежного отношения к своему оружию»⁶⁰. При этом во время походов византийская армия не могла обойтись без гигантского обоза, в котором находились провиант, вооружение и семьи стратиотов. Нам это действие представляется весьма странным, так как наличие родственников во время военной кампании могло оказывать очень сильное моральное давление на солдата. Например, если враг обходил армию с тыла и прорывался к обозу, то он не только разграблял его, но и вырезал всех, кто там был, либо уводил в плен. Может быть, весть о потере семьи и разжигала ненависть в сердцах бойцов, но даже если это так, то самое наличие чрезмерного количества посторонних людей в армии расшатывает дисциплину, быстрее истощает запасы продовольствия и значительно замедляет передвижение войск.

⁵⁹Лев VI Мудрый. Тактика. — СПб., 2012. — С. 122.

⁶⁰Лев Диякон. История. — М., 1988. — С. 34.

Для взятия вражеских крепостей византийская армия использовала тактику массового обстрела из осадных машин, штурмов и вылазок на слабо защищённые зоны. Но чаще всего греки прибегали к длительным осадам, истощая силы противника, вынуждая его сдаться. Очень удачно эту тактику подмечал историк Лев Диакон: «недостаток пищи ослабит их тела, гнетущая печаль охватит город, и жители, покрытые смертной бледностью, ничем не отличавшиеся от призрачных теней, впадут в ужасное отчаяние. <...>. Тело теряет свою стройность, холод гасит его теплоту, кожа превращается в некое подобие паутины, обтягивающей кости, и постепенно приближается смерть»⁶¹.

Не вступая в большие сражения на открытой местности, греки только занимали оборонительную позицию и отражали нападения со стороны многочисленных армий врага. Войска, сельское население и их движимое имущество укрывались в безопасных местах. Византийцы выжидали, когда враг либо разграбит окрестности, либо начнёт испытывать нехватку продовольствия и начнёт отступление. В ответ Византия действовала дипломатией, подкупам или локальными контрударами. После отражения набега, византийская армия могла совершать небольшие марш-броски по 60-100 километров на вражескую территорию. Она нападала на отступающую армию врага, города и деревни неприятеля, уничтожала из засад вражеские разведывательные отряды и патрули, захватывала небольшие крепости и важные торговые пути, опустошала и разоряла пастбища, склады с провиантом, используя тактику «выжженной земли», уводила в плен население. Постепенно Византия теснила своих противников и захватывала новые земли, заселяя их греческим населением. В результате на вновь приобретённой территории возникало небольшое поселение с крестьянами и фрурионом (укреплённым пунктом с военными гарнизонами), что создавало фундамент для развития административно-военных и экономических институтов, а также формировался новый наступательный плацдарм.

⁶¹Лев Диакон. История. – М., 1988. – С. 35.

Если же византийская армия принимала генеральное сражение, то после тщательной разведки местности и сил врага. Полководцы собирались на военный совет, где скрупулёзно обсуждался план действий на битву. Войска старались максимально тщательно к ней подготовиться (вплоть до молитв и хорошего завтрака), либо оттянуть её, ослабив врага, путём манёвров, ложных отступлений, перестроений. В ход пускался обман, шантаж, подкуп военачальников и отправка даров правителям: «так как рыбу уловляют на приманку, а большинство людей – подношением даров и блеском золота»⁶².

Д) Флот. Основой византийского флота были легкие и тяжёлые дромоны – двухпалубные гребные корабли, со средней вместимостью 200 человек. Сами военно-морские силы подразделялись на:

1) Центральный имперский флот, который базировался в Константинополе и состоял только из тяжёлых кораблей. Использовался для дальних морских экспедиций, действовал в открытом море.

2) Региональные флотские подразделения, которые располагались в провинциях. Главной задачей провинциального флота была охрана береговых линий и портовых городов, участие в военно-морских наступательных и оборонительных операциях, патрулирование морских путей, сопровождение торговых судов, а также поддержка сухопутных войск через проведение комбинированных атак.

3) Огромное количество местных фемных эскадр, состоящих из легких судов и быстроходных лодок, так называемый флот быстрого реагирования, который снабжался «греческим огнём» и выполнял локальные полицейские и оборонительные функции, осуществлял разведку и наблюдение за морскими коммуникациями.

⁶²Кавамен. Советы и рассказы: Поучение византийского полководца XI века. – СПб., 2003. – С. 181.

4) Существовал и вспомогательный весельный флот, который транспортировал специальные грузы или снабжение (например, вооружение, провиант, боевых лошадей).

Вооружение матросов было более скромным. Они носили тяжёлую броню до пояса, использовали лук, копьё и мечи. Корабельные команды комплектовались в основном из представителей низших классов свободнорождённых, а также из наёмников и военнопленных.

Особым видом вооружения на корабле был знаменитый прототип современных огнемётов - «греческий огонь» (жидкий огонь) – зажигательная смесь, по предположениям сделанная из селитры, серы или нефти. Пускалась по специальной железной трубе (сифону) на вражеский корабль. Если огонь достигал цели, то быстро распространялся и потушить его можно было только песком. Однако «греческий огонь» имел и существенные недостатки, например, ему была характерна малая дальность действия, сильная зависимость от спокойного моря и нужного направления ветра.

Почти все типы византийских кораблей имели низкую мобильность и грузоподъёмность, а также плохую устойчивость в открытом море, поэтому очень часто византийские суда терпели крушения во время штормов. В открытых морских сражениях византийцы чувствовали мало, в основном, когда имели численное превосходство над врагом. Флот Византии стремился истощить противника, путём сложных манёвров и перестроений, чтобы оторваться от него на безопасное расстояние. Если же византийский флот принимал бой, то его основными тактическими приёмами было использование фланговых атак, имитация отступления и сокрытие резервов.

Византийские суда выстраивались в форме полумесяца, флагманский корабль располагался в центре. Как только корабли сближались друг с другом начиналась перестрелка при помощи метательных снарядов (на византийских кораблях устанавливались небольшие катапульты и баллисты, использовались зажигательные ракеты, дротики, камни, контейнеры с известью, которая ослепляла противника и греческий огонь) с целью

потопить корабль или нанести максимальный урон экипажу противника. Если этого не происходило, то завязывалась рукопашная схватка, либо начиналась перестройка судов, после которой стратиг определял продолжать морской бой или отступать.

Однако с серединыXI века фемная военная организация начала приходить в упадок. «Кризис фемного строя» был связан с антимилиитаристским характером императора Константина IX Мономаха (1042-1055) и его неудачной военно-административной реформой. Византия, будучи защитницей православного христианского мира, так и не смогла, в отличие от ислама, обосновать идеологическую доктрину оправдания кровопролития через «священную войну». Константин желал «улаживать дела с народами не войнами, а дарами и иными милостями, и делал он это с двумя целями: чтобы не тратить много денег на войско и самому наслаждаться безмятежной жизнью»⁶³.

Именно при Константине началась практика увеличения доходов казны за счёт сокращения расходов на военные нужды. В столице считали, что политика дипломатических союзов и буферных государств (в Болгарии и Армении) даёт возможность не содержать многочисленные войска в провинциях, тратить деньги на строительство дорог, крепостей и опорных пунктов. Поэтому полностью упразднились фемные округа, а стратиг из полководца превратился в слугу назначаемых из Константинополя чиновников, судей и сборщиков налогов. Многих военачальников, которые были недовольны действиями правительства освобождали от службы, заменяя их более лояльными бюрократами, судьями, евнухами или наёмникам. Эти действия, с глубоким сожалением, отмечал Михаил Пселл: «командовать огромным войскам доверялось не Периклам и Фемистоклам, а презренным Спартакам»⁶⁴. Константин IX для экономии средств также упразднил многотысячные гарнизоны в Грузии.

⁶³Пселл, М. Хронография. Краткая история. - СПб., 2003. – С. 177.

⁶⁴Ibid. 112.

Чтобы исправить тяжёлое экономическое положение, столичная знать, начала переходить к «фискальной военной службе», по которой крестьяне и стратиоты, выплачивали специальный военный налог, на который содержалась профессиональная (наёмная) армия. Теперь стратиот мог не нести военную службу, а выплатить вместо неё сумму с правом сохранения земельного участка, что спровоцировало массовое сокращение количества солдат и матросов. Если стратиоты оставались на военной службе, у них могли выкупить или просто изъять земельный участок. Те стратиоты, которые служили в потенциально опасных регионах, не получали жалование, так как «вознаграждение, предназначенное воинам, отдавалось другим – толпе льстецов и свите»⁶⁵.

Бывшие солдаты становились строителями дорог, дворцов или обрабатывали земельные участки богатых чиновников. Многие стратиоты уходили в города и становились подмастерьями у ремесленников или нанимались на торговые верфи матросами и носильщиками. Часть из них становились разбойниками и занималась грабежом местного населения.

Основным методом комплектования войск стал набор профессиональных воинов, которые получали жалование и полностью вооружались за счёт императорской казны. Несмотря на то, что наёмная армия была лучше обучена, экипирована и гораздо боеспособнее, чем иррегулярные войска, тем не менее наёмники стоили дорого, что сильно ограничивало их численность, а отсюда сокращалась обороноспособность государства, они не отличались дисциплиной и в случае невыплаты жалования, переходили на службу к врагу или к очередному мятежнику, либо организовывались в небольшие отряды, которые грабили местное население.

Империя начинает пренебрегать и своим флотом, оставив лишь небольшое количество имперских кораблей (но для церемоний) и небольших флотилий из лёгких дромонов для патрулирования. Из-за этого на море снова появились пираты. Торговле Византии был нанесён чувствительный удар.

⁶⁵Пселл, М. Хронография. Краткая история. - СПб., 2003. – С. 74.

Империя, не имея средств на постройку новых флотилий была вынуждена обращаться за помощью к морским итальянским республикам – Венеции, Пизе и Генуе, что оказывало критическое воздействие на политическое положение Византии на Средиземном море.

Таким образом, значительные военные успехи Византии в середине X – середине XI, сменились «кризисом фемной системы», который был связан с неудачными реформами императора Константина IX Мономаха и неумелой политикой столичной знати. В результате из-за массового изъятия земельных наделов у стратиотов, разорения провинциальных ополчений, расформировании военного флота, византийские вооруженные силы приходят в упадок. В условиях деградации фемной армии византийские императоры и столичная знать начинают создавать регулярные формирования наёмников-профессионалов. Однако это тяжёлым бременем ложилось на бюджет Византии, а наёмные армии, которые нередко выходили из-под контроля и становились инициаторами вооруженных мятежей. Всё это совпало с нашествием на империю соседних государств и народов, которые имели более высокую степень организации и не встречая сопротивления со стороны ромейских войск, ринулись грабить богатые провинции империи.

1.3. Военная организация соседей Византии в XI веке:

Процесс разрушения фемной военной организации и неумелая политика столичной бюрократии спровоцировали серьёзные социальные бедствия: «то державу потрясали междоусобные войны, то обширные её пространства опустошались набегами варваров, которые возвращались в свои пределы, унося добра и добычи, сколько хотели»⁶⁶. Уже с 1040-х годов практически по всей империи вспыхивали мятежи и антиправительственные восстания, вызванные налоговым гнѐтом и тяжѐлыми повинностями, антинациональной и антирелигиозной политикой Византии на окраинах.

⁶⁶Пселл, М. Хронография. Краткая история. - СПб., 2003. – С. 93.

Нередко против центрального правительства выступали византийские полководцы, недовольные политикой центрального правительства и его неспособностью организовать оборону от наступления вражеских армий. На море византийские торговые суда страдали от пиратов.

Однако к социальным бедствиям внутри Византии, добавилась внешняя угроза, исходившая из трёх направлений:

А) На западе (территория Южной Италии) империя столкнулась с воинственным народом норманнов. Поначалу этот народ, не имея собственных владений поступал на военную службу лангобардским князьям Неаполя, Салерно и Капуи, которые принимали активное участие в вооруженных восстаниях против Византии, вызванные налоговым и национальным притеснением. Осенью 1042 года норманны провозгласили создание независимого Апулийского графства, а в 1047 году лидер норманнов Вильгельм де Отвиль принимает титул графа от императора Священной Римской империи Генриха III и становится его вассалом.

Норманны, обрета независимость, сразу начали без разбора грабить церкви и монастыри, нападать на паломников, разорять города и деревни. Крайней жестокостью в этих грабежах прославился брат Вильгельма - Роберт Гвискар («хитрый», «коварный»). Монахи, страдающие от варварских набегов, написали жалобу папе Льву IX, чтобы он собрал войско и усмирил норманнов. В 1053 году состоялась битва при Чивитате, в которой объединённое итало-немецкое войско потерпело сокрушительное поражение. Понтифик попал в плен и был вынужден признать все норманнские завоевания.

В 1059 году уже папа Николай II взамен на охрану церковных владений и личности понтифика, пожаловал Роберту титул герцога Апулии, Калабрии и Сицилии. Таким образом, состоялось официальное признание норманнского государства, чья армия будет личной гвардией папы Римского. Хотя впоследствии это и втянет норманнов в борьбу за инвеституру против германских императоров, но позволит начать им согласованную с

понтификом экспансию против арабов Сицилии и Византии в 1060-е годы. Греки, не могли противостоять наступлению Роберта из-за активизации нападений турок-сельджуков в Малой Азии. И в апреле 1071 года после трёхлетней осады пал последний оплот Византии в Южной Италии – крепость Бари.

Чтобы предотвратить высадку Роберта Гвискара на Балканах император Михаил VII Дука предложил грозному норманну династический союз. Наследник византийского престола малолетний Константин Дука обручался с дочерью Гвискара - Еленой. Норманна устраивал такой ход событий, поскольку, заключив брак между детьми, он и его потомки становились потенциальными наследниками византийского трона. Елену отправили в Константинополь, чтобы она вступила в брак, когда Константин достигнет нужного возраста. Однако после потери Михаилом VII власти, Никифор III Вотаниат отправил дочь Роберта в монастырь. Гвискар был в ярости. Он пожаловался папе Григорию VII, что его достоинству и достоинству его семьи нанесли оскорбление. Понтифик благословил Роберта Гвискара на открытую войну с Византией. Ещё больше усугубляло ситуацию появление в Италии в 1080 году некоего греческого монаха, который выдавал себя за свергнутого василевса Михаила VII, сбежавшего из монастыря и желающего, чтобы Роберт помог вернуть ему законные права на византийский трон. Закончив все приготовления к маю 1081 года, норманнская флотилия из 150 судов, на борту которой находилось 1300 тяжёлых всадников и 15 тысячный отряд пехоты, двинулась к побережью византийской Далмации.

Одним из ключевых факторов успешных норманнских завоеваний стало наличие тяжеловооруженной рыцарской конницы. Основным тактическим приёмом норманнского войска была внезапная и быстрая атака единым построением. Воины на всей скорости и с опущенными копьями вонзались в строй неприятеля, проламывая его на части.

Полностью закованный в броню всадник в бою использовал длинное копьё с наконечником в виде ромба, обоюдоострый меч с узким клином, арбалетом, который назывался цангра и как пишет Анна Комнина, он имел убойную силу, так как: «пущенная с огромной силой стрела, насквозь пробивает и щит, и толстый панцирь и летит дальше»⁶⁷. В качестве защитного доспеха норманн надевал кольчугу, стальной панцирь и шлем. Во время осад использовались сложные осадные машины и установки (например, тараны, обтянутые кожей и катапульты).

Имея чуткую феодальную структуру, норманнское войско комплектовалось с помощью всеобщей воинской повинности сроком на один год. После очень серьёзного курса муштры, воин мог служить в тяжёлой кавалерии или в качестве пехотинца-оруженосца, выполнять охранительную функцию в гарнизонах и крупных городах. Нередко в армии служили сицилийские арабы в качестве легких кавалеристов, а также многие греки, которые остались в Италии.

Б) Север – территория Балканского полуострова, которая стала добычей кочевых племён -печенегов, половцев и узов.

Ещё Константин Багрянородный писал, что «поскольку у всех северных народов прирождённая жадность к деньгам и ненасытность, никогда не удовлетворимая»⁶⁸, «весьма полезным для ромеев желать мира, заключать с ними дружественные соглашения и договоры, и посылать к ним каждый год подходящие дары для народа и забирать оттуда заложников»⁶⁹. То есть, Византия, не имея материальных ресурсов для защиты своих границ, стала прибегать к дипломатии, раздаче щедрых даров, подарков и титулов. Империи удавалось не только сдерживать, но и вербовать кочевников в свою армию.

Однако Константин IX и его приемники, не имея возможности задаривать вождей, расторгли все союзные договоры о ненападении.

⁶⁷Комнина, А. Алексиада. – СПб., 1996. – С. 281-282.

⁶⁸Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1991. – С. 55.

⁶⁹Ibid.37.

Поэтому с 1048 года печенеги ежегодно совершали опустошительные набеги на северную часть Балкан и даже доходили до окрестностей Константинополя, грабили, убивали и уводили в рабство местное население.

Сильными сторонами войска печенегов была быстрая и многочисленная легкая кавалерия: «их атака — удар молнии. Их отступление — одновременно тяжелое и легкое: тяжелое из-за их огромной добычи, легкое благодаря скорости их бегства. Их нападение опережает молву. Когда они бегут, догнать их невозможно. Они опустошают чужие земли и не имеют своих. Они скрываются в скалах и таятся в лесной чаще. Числом они превосходят пчел, и никто не знает, сколько их тысяч или десятков тысяч. Их количество бесконечно»⁷⁰.

Печенеги отличались высокой дисциплиной и преданностью своим вождям, никто не смел дезертировать, что создавало сложности Византии, которая привыкла действовать обманом и подкупом.

Главным видом оружия северных кочевников была сабля, а также: «колчан, повешенный с боку на чреслах, кривой лук и стрелы <...> копья»⁷¹. Как сообщают источники, печенеги знали базовые боевые построения и прекрасно применяли оборонительную тактику с помощью гулай-города: «скифы обладают врожденным искусством воевать и строить ряды, устраивают засады, по всем правилам тактики «связывают» свои ряды, как башнями огораживают своё войско крылатыми повозками, а затем поотрядно двинулись на самодержца и стали издали метать стрелы в наших воинов»⁷² и к ним было сложно подойти, так как они быстро отступали за ограждения.

В) Провинции Малой Азии опустошало кочевое огузо-туркменское племя - турок-сельджуков. Поскольку основой хозяйства у них было кочевое скотоводство (овцеводство и коневодство), то почти всё время они сражались

⁷⁰Шаландон, Ф. Алексей I Комнин: история правления (1081-1118). — СПб., 2017. — С. 92.

⁷¹Хониат, Н. История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина Т. 1 (1118-1185). — СПб., 1860. — С. 119.

⁷²Комнина, А. Алексиада. — СПб., 1996. — С. 209.

за пастбища с соседними племенами или часто воевали на стороне ирано-афганских эмиров из династии Газневидов. Под влиянием торговцев-арабов, в середине X века турки-сельджуки принимают ислам суннитского толка и становятся яркими проводниками «джихада» и установления над «неверными» соседями зелёного знамени пророка.

В начале 1030-х годов в деспотическом государстве Газневидов началось восстание против эмира Масуда. Знатный сельджук Тогрул-бек нанёс ему в 1040 году сокрушительное поражение под Дандаканом. В течении 1040-х–1050-х годов он смог завоевать почти весь современный Иран, Курдистан, Ирак, Сирию, Азербайджан и начал рейды на территорию византийской восточной Анатолии, Армении, Грузии и Трапезунд.

Племянник Тогрул-бека Алп-Арслан (1065-1072), смог завоевать Казахстан, часть территории Афганистана, Алеппо, Мекку и Медину. К 1068 году Алп-Арслан смог завоевать Иконий, Эдессу, Антиохию, Мелитену, Кесарию, территории Лиаконии и Киликии. Поскольку Константин IX упразднил все приграничные гарнизоны и базирующуюся здесь византийскую армию, турки, не встречая сопротивление с лёгкостью разрушили линию крепостей и ринулись грабить малоазиатские провинции империи, оставляя после себя «выжженную землю».

Когда к власти пришёл Роман IV Диоген (1068-1071), то он попытался остановить продвижение турок-сельджуков. 13 марта 1071 года он пересёк Боспор и устремился к Армении, чтобы через неё направиться к столице Алп-Арслана - Тегерану. Дойдя до крепости Эрзурум, император разделил армию на две части: первая группа под командованием Иосифа Тарханиота пошла завоёвывать крепость Хелат, а другая взяла Манцикерт на озере Ван. Однако Тарханиот не стал возвращаться к основным силам, а повернул обратно в Константинополь.

Ещё одной ошибкой Романа стал набор в походную армию родственных туркам-сельджуков печенегов и узов, которые перешли на

сторону турок. Те, узнав, что византийцы не имеют больше легкой конницы, начали непрерывные набеги конных лучников на войско Романа.

Ситуацию ещё осложняла многонациональность войска, так как византийская армия состояла не только из ромеев, но и армян, фракийцев, македонцев, болгар, франков, русов, поэтому командиры были вынуждены отдавать приказы через переводчиков. Алп-Арслан, который к моменту выступления Романа был в Сирии и не имел возможности быстро собрать войска, попытался заключить мир с императором. Султан обещал царю ромеев прекратить набеги и уйти из Армении взамен на несколько приграничных крепостей. Но император, веря в свой успех ответил отказом.

25 (по другим данным 26) августа 1071 года началась битва при Манцикерте. Сельджукская армия старалась не вступать с византийцами в рукопашную схватку, и с помощью конных лучников осыпала стрелами ряды византийцев и тут же отступала назад. Сражение продолжалось весь день и Роман, видя, что начинает садиться солнце приказал отходить в Манцикерт. Этого и ждал Алп-Арслан, который приказал наступать всеми силами. Он с сокрушительной силой атаковал правый фланг византийцев и опрокинул его. Византийский строй был смят, а наёмные войска, которые получили жалование перед походом, подняли панику и начали спасаться бегством. Роман вовремя отреагировал и послал на помощь резерв, который остановил натиск сельджуков. Алп-Арслан начал отступать, спровоцировав византийцев на преследование. Центр ромейского войска слишком сильно оторвался от основных сил и попал в окружение. Туркам удалось отрезать византийский авангард вместе с Романом от остальной армии. Командующий арьергардом Андроник Дука не стал прорывать окружение, а сбежал с поля боя.

Император Роман, который получил серьёзное ранение в руку, попал в плен к Алп-Арслану. Василевсу был предложен мир. Сельджукам возвращали всех пленных мусульман, им отходил Манцикерт, Антиохия, Эдесса, Иераполь. Византия обязывалась поставлять воинов в турецкую

армию, а также был назначен выкуп за императора – 10 миллионов золотых монет, который султан заменил ежегодной данью в 360 000 золотых монет. При этом, Алп-Арслан отнимал у Романа золотую корону и его крест, а также золото, серебро и драгоценности, которые находились в обозе.

В Константинополе узнав о пленении Романа тут же низложили его, а затем и вовсе ослепили, когда он возвращался в столицу. Новый император Михаил VII (1071-1078) не стал выполнять условия мирного договора, того же мнения придерживался и сельджукский султан, который продолжил завоевание византийских территорий. К концу 1070-х годов сельджукский полководец Сулейман ибн Куталмыш (1077-1086) полностью завоевал Анатолию. Здесь в 1078 году он основал централизованное государство со столицей в Никее (примерно в 60 км от Константинополя). Сулейман объявил себя наследником римских императоров и назвал своё государство Румским султанатом. Когда турки вышли к Средиземному, Мраморному и Эгейским морям, то они смогли построить флот и захватить острова Хиос, Лесбос, Самос и Родос. Лишь только начавшиеся междоусобная война и восстание эмиров вынудило султана Сулеймана отложить поход на Константинополь.

Захват богатых провинций Анатолии лишил Византию главного источника зерна, большую часть скота и больше половины жителей империи. Нашествие кочевников разрушало привычный уклад жизни местного оседлого населения, которое истреблялось, уводилось в плен или уходило с родных мест. Сельджуки разрушали церкви, оскверняли святыни. Начался процесс массовой миграции населения с востока на запад, многие пытались найти пристанище в Константинополе, но в городе уже несколько лет свирепствовал голод, что обрекало переселенцев на мучительную смерть. Те, кто остался под властью сельджуков, подвергался дискриминации, налоговому гнёту, насильственной исламизации и тюркизации.

Причиной такого мощного наступления турков-сельджуков была их хорошо развитая военная организация. Сельджуки смогли заменить

родоплеменную армию на феодальную (регулярную) за счёт раздачи икта – земельного надела, который выдавался султаном за военную службу полководцам и воинам, вносившимся в иктовый реестр. Получатель икта не мог дарить, продавать или наследовать надел, но имел право сбора налогов с местного населения, оставляя себе его часть. Взамен он вооружал и обучал кавалеристов-сипахов. Меньшая часть армии (в основном пехота) состояла из дислоцировавшихся в столице профессиональных войск – гулямов, которые хоть и считались рабами султана (их можно было купить или продать), но за службу они получали экипировку и жалование из государственной казны. Несмотря на то, что гулямы были гвардейским подразделением, в большей степени комплектовались из числа пленных.

Армия была многочисленной (историки оценивают сельджукское войско в 50-70, а иногда и в 100 тысяч солдат), многонациональной (в кавалерии служили турки и арабы, а в пехотных соединениях - армяне, иранцы, индусы и курды). Главным преимуществом войска сельджуков была высокая мобильность (даже пехотинцы передвигались до места сражения на верблюдах).

Армией командовали специальные военачальники, главной задачей которых был набор и обучение рекрутов. Каждую весну, все независимо от возраста собирались на смотр войск. До осени сельджуки проводили время в изнурительных тренировках в специальных школах или военных походах, только зимой их отпускали по домам.

Основными видами вооружения сельджукского войска были обоюдоострые мечи и сабли, короткие копья, секиры, палицы, кинжалы и булавы, маленькие щиты и конечно же стрелы с зазубренным наконечником, которые обмакивали в яд, короткие и лёгкие луки, «выпущенная из них стрела летела прямо примерно на 1500 метров»⁷³, а убойная дальность (с которой пробивался железный доспех) достигала почти 800 метров. Для сравнения дальность полёта стрелы, пущенная византийским лучником,

⁷³Запорожец, В. М. Сельджуки. – М., 2011. –С. 148.

достигала почти 330 метров, убойная сила сохранялась лишь до 130 метров. «В армии имелись метатели нефти; горшки с горючим составом забрасывали в осажденные города и крепости также при помощи баллист»⁷⁴.

Сильными сторонами армии турок-сельджуков были:

А) Быстрое восполнение потерь, за счёт комплектования армии отрядами многочисленных кочевых племён и плененных народов со всей Средней Азии и Ближнего Востока.

Б) Высокая мобильность войска. Византийская армия, хоть и имела мощное вооружение, но не из-за отсутствия значительных кавалерийских подразделений передвигалась в пешем строю, так ещё и с громоздким обозом, полным родственниками, государственной казной и снаряжением. Сельджукская «легкая конница выполняла большинство задач: прорыв, атаки с флангов, тыла, обходный маневр, обманные движения; просачивание на стыках, рейды в глубину фронта, тыл и на территорию противника, преследование, завязывание боя; беспокойство противника на марше и отдыхе, на переправах, днем и ночью, практически в любое время года; большие и длительные марш-броски, разведка, заманивание в ловушку-засаду. Летучие отряды могли оставлять свой обоз на расстоянии до 180 км от главных сил, что повышало их мобильность и маневренность. Для легкой кавалерии были характерны небольшие и быстрые кони; во время атаки всадники действовали больше быстротой и неожиданностью, нежели правильностью маневра <...> Благодаря отличным коням всадники легко уходили от преследования»⁷⁵.

В) Успеху Сельджуков способствовала избранная ими тактика и стратегия ведения партизанской войны. «Они избегали крупных сражений, часто действовали из засад, нападали небольшими силами неожиданно и

⁷⁴ Гусейнов, Р. А. Сельджукская военная организация // Палестинский сборник. История и филология стран Ближнего Востока в Древности и Средневековье. – 1967. - № 17 (80). – С. 140.

⁷⁵ Ibid. 136.

дерзко»⁷⁶. Тюрки унаследовали от скифов искусство тактического маневра и стрельбы из лука с лошади, что на многие века сделало их грозным противником»⁷⁷. «Характерными чертами стратегии являлись распространение слухов о своей непобедимости, предварительная разведка, внезапность нападения, применение маневра, стремление к выигрышу в войне путем полного разгрома неприятеля»⁷⁸.

Г) Сельджукская армия за счёт суровых тренировок отличалась чрезмерной выносливостью и аскетизмом, а также благодаря исламской идеологии «джихада» сильно превосходила византийцев в морально-психологическом отношении.

Таким образом, военно-политическое положение Византии к 1080-м годам можно оценить как критическое. Помимо внутренних мятежей, раздиравших империю, активизировались нападения вражеских армий, которые имели более качественную военную организацию. Ярким преимуществом, которым обладали норманны, печенеги и турки-сельджуки, было доминирование в их армиях конных подразделений (как тяжёлых, так и лёгких), которые с лёгкостью уничтожали византийские пехотные отряды. Византия, которая к этому времени совершила ряд антимилитаристских преобразований, погрязла в гражданских войнах и практически полностью потеряла свою армию и флот, оказалась в ситуации возможного уничтожения своей государственности и потери независимости.

⁷⁶Запорожец, В. М. Сельджуки. – М., 2011. – С. 149.

⁷⁷Каэн, К. Турция до османских султанов. Империя великих сельджуков, тюркское государство и правление монголов. 1071–1330. — М., 2021. — С. 10.

⁷⁸Гусейнов, Р. А. Сельджукская военная организация // Палестинский сборник. История и филология стран Ближнего Востока в Древности и Средневековье. – 1967. - № 17 (80). – С. 137.

ГЛАВА II. ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ВОИНСКОЕ ИСКУССТВО ВИЗАНТИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ КОМНИНОВ (КОНЕЦ XI – КОНЕЦ XII ВЕКА)

2.1. Военно-административные преобразования византийских императоров комниновской династии (1081-1180):

Когда Алексей I Комнин пришёл к власти в 1081 году, то «расстроено было все – армия, промышленность, финансы, управление»⁷⁹. Территория Византии сократилась до исторического минимума. Стране требовались радикальные реформы, направленные на восстановления всех общественно-политических институтов. Поэтому императоры Комниновской династии (1081-1185) были вынуждены постоянно проводить системные военно-административные преобразования, чтобы усилить империю перед лицом внешних и внутренних врагов. Их реформы затрагивали следующие моменты:

1) Шло усиление императорской власти и снижение авторитета чиновничьей бюрократии. Алексей Комнин первым делом покончил с засильем гражданской аристократии путём сокращения государственных структур. Это позволило снизить расходы на жалование чиновников и значительно ограничить доступ к государственной казне вельможам и евнухам. На гражданскую или военную службу, вводилась система экзаменов и заслуг перед Отечеством. Теперь должности и титулы не передавались по наследству и не покупались. Комнины практически полностью отказались от сложного и дорогого церемониала, постоянные богатые императорские пиры сменились скромными трапезами. Наступила эпоха сурового аскетизма.

Число участников синклита снизилось с нескольких тысяч до нескольких сотен человек, и он снова обрёл статус совещательного органа, решения которого носили только номинальный характер. Были отменены

⁷⁹Дашков, С. Б. Императоры Византии / С. Б. Дашков. – М., 1997. – С. 239.

практически все постановления, вышедшие из-под пера ставленников столичного бюрократизма, направленные против интересов государства.

Характеризуя особенности Комниновской политики, можно отметить, что Византия вернулась на путь жесткой централизации времён Василия II, когда император олицетворял собой абсолютную власть. И поскольку период конца XI – конца XII века отличался напряженной внешнеполитической ситуацией и постоянными войнами, когда всё государство жило как одна большая казарма, а подданные василевса были солдатами, то фактически Комнины установили наследственную военную диктатуру как форму правления.

2) Произошло обновление политических элит. Комнины прекрасно понимали, что аристократическая прослойка, показала свою несостоятельность и слабость перед внутренними и внешними вызовами. «Поэтому старые аристократические роды — Склиры, Фоки, Аргире, Куркуасы, знатные гражданские фамилии — сошли со сцены. Комнины ничего не сделали для них, не оказывали покровительства знатым родам, владения многих архонтов были конфискованы, а в XII веке сокращаются раздачи грамот налогового иммунитета»⁸⁰, которые так щедро жаловали предыдущие правители. Комнины «стремясь ограничить аристократию столицы и провинций, императоры опирались на сравнительно узкий слой знати, на своих родственников и свойственников»⁸¹. Они стали заключать браки со знатыми фамилиями — Дук, Мелиссинов, Таронитов, Кондестефанов, Палеологов, а также браки с правителями соседних государств и со знатыми, талантливыми иностранцами, которые поступали на византийскую службу. Многие приближённые императоров могли происходить из среды среднего класса или вообще из числа турок, арабов, печенегов, армян.

⁸⁰История Византии в 3 томах. Том 2. — М., 1967 — С. 219.

⁸¹Ibid. 220.

Таким образом, клан Комнинов породнился с очень патриотичными социальными группами, практически на всех военных и гражданских должностях были родственники правящей династии, получавшие богатые земельные наделы из императорского домена. По сути, Комнины управляли не сколько государством, сколько одной большой семьёй, заинтересованной в сильном и централизованной государстве.

3) Налаживание экономической системы. В условиях постоянной внешней угрозы, Комнины всё время искали источники для содержания армии и флота. Например, Алексей I после неудач в византийско-норманнской войне (1081-1085), конфисковал церковное имущество, изъяс все сокровища своих родственников, начал порчу монеты. Однако, «организация боеспособной армии и регулярного военного флота требовала, долгосрочной и здоровой экономической системы, поэтому Комнинам пришлось выработать финансовую программу, способную покрывать военные расходы»⁸². Были созданы новые механизмы регулярного сбора налогов. Вся земельная собственность облагалась специальным сбором деньгами или натурой. Вводился специальный налог на строительство кораблей и обучения экипажей (морская стратия), который взимался с прибрежного населения. Вводились специальные пошлины, добавочные сборы и чрезвычайные налоги, доход от которых уходил в оборонный бюджет (на них строились крепости, мосты, дороги, вооружалась армия, чинились корабли). Комнины ввели новые повинности для населения – в определенный промежуток года проводились мобилизационные мероприятия по строительству крепостей и кораблей, во время походов византийская армия обеспечивалась бесплатным хлебом, мясом, овощами и вином, транспортом и кровом, который давало местное население.

Несмотря на то, что поданные сильно страдали от таких жестких налоговых мер, тем не менее Византии удалось пополнить казну и начать

⁸²Банников А. В. История военного флота Рима и Византии (от Юлия Цезаря до завоевания крестоносцами Константинополя). — СПб., 2014. - С. 337.

рационально использовать средства на восстановление вооруженных сил. Уже в конце правления императора Иоанна (начало 1140-х годов) в государственной казне скопилось достаточно средств для постоянного финансирования армии и флота.

4) Реорганизация военных округов. После начала отвоевания у сельджуков земель в Малой Азии при императорах Иоанне (1118-1143) и Мануиле (1143-1180), власть в провинциях, снова была передана полководцам – дукам, которые ведали военными (набор и обучение войск, сторожевая служба) и гражданскими делами, взимали налоги, которые теперь не уходили безвозвратно в столицу, а шли на развитие обороноспособности приграничных территорий. Дука был постоянно подотчётен лично императору, который часто приезжал в военный округ с инспекцией.

5) Восстановление разрушенных крепостей на границах. К моменту прихода к власти Алексея Комнина, вся линия оборонительных укреплений, построенная Василием II (особенно на севере и востоке), была полностью разрушена. Поэтому после начала отвоевания территорий, было принято решение направить значительные средства на восстановления фортификационных сооружений. Несмотря на тяжёлое военно-экономическое положение Комнины ремонтировали старые и строили новые крепости, пограничные заставы и опорные пункты на Дунае и в Малой Азии, восстанавливали дороги и мосты, вырывали рвы, выделяли небольшие гарнизоны для охраны и патрулирования территорий. Расстояние между укреплениями были не очень большими, поэтому была возможность оперативно среагировать на нападение врага, вовремя перебрасывать резервы с пограничных крепостей. Особенно интенсивно фортификационное и городское строительство развивалось в правление императора Мануила (1143-1180).

6) Изменения в наборе войск. Придя к власти, Алексей Комнин начал экспериментировать с набором войск. При нём основу армии составляли наёмные подразделения и корпуса элитных войск – Эскувиты, Атанаты,

Вестиариты, а также тагмы Македонии и Фракии. Ему удалось создать национальные подразделения – тагму Манихеев из павликан на Балканах, тагму Вардаров, состоящая из турок, а также тагмы англосаксонцев и франков (фламандцев) и архонтопулов (войско, состоявшее из сыновей погибших архонтов). В византийской армии снова стали набирать городские ополчения и прибегать к частным армиям крупных магнатов. Но все наспех набранные войска были уничтожены в первых военных кампаниях. Поэтому требовалась чёткая система набора войск, а не мобилизация оставшихся сил.

Комнинам ничего не оставалось как постепенно отходить от «национальной армии» и снова прибегать к наёмным отрядам. В византийском войске за деньги служили: греки, фессалийцы, македонцы, печенег, арабы турки, армяне, венгры, саксы и многие другие народы. Император Мануил, вообще вербовал войско из числа пленных, давая им землю и зачисляя в военные каталоги. При этом, Комнины сохранили за византийцами высшие командные должности в армии, назначав туда своих родственников, либо императоры сами становились военачальниками, которые возглавляли военные походы. Иностранные офицеры могли командовать лишь небольшим национальным подразделением и чётко подчинялись генеральному штабу. При этом наёмные войска постоянно принимали участие в боевых учениях, совершенствовали навыки верховой езды, стрельбы из лука. Они сражались в полном доспехе, устраивали засады и проводили комбинированные атаки.

Комнинам удалось снизить часть государственных расходов на армию, путём изъятия земли у гражданских чиновников и монастырей в государственный фонд и налаживания системы раздачи проний. «Прония» («поощрение») – земельный надел (форма держания земли) вместе с крестьянами-париками, имевший ряд налоговых льгот, который выдавался за военную службу. Прониар выходил из средних социальных слоёв (то есть не был стратиотом-крестьянином) и преимущественно служил в тяжёлой коннице (снаряжал себя и выставлял определённое количество воинов сам).

Будучи собственником земли, он имел право собирать налоги с населения и оставлять себе их небольшую часть.

Существовали также особые морские пронии, который распространялись на служащих военно-морского флота, например, право рыболовства или получение небольшого процента с портовых доходов. Таким образом военная организация Византии при Комнинах, начинает приобретать характер вассально-ленной системы, а само государство интенсивными темпами начинает процесс феодализации.

Однако прония не была наследственной, поэтому император мог забрать земельный надел и пожаловать его другому воину, либо вернуть его в земельный фонд, который контролировало налоговое ведомство. Сохранить частично «национальную армию» Комнин также не удалось, так как многие иноземцы с большей охотой поступали на воинскую службу, становясь основными получателями проний. Но тем не менее и местное население Византии призывалось или добровольно шло на военную службу. У подданных империи из-за крупных военных побед и ряда преимуществ, по сравнению с другими категориями населения, резко возрос интерес к построению военной карьеры. «Теперь все шли в армию <...> одни отложили иглу, ибо она лишь с большим трудом приносила самые ничтожные средства к существованию, другие покинули конюшню, третьи отряхнули с себя кирпичную пыль, четвертые — копать кузницы, и все устремлялись к вербовщикам, дарили им персидского коня или несколько золотых и немедленно записывались в армию». Военная служба была в то время единственной доходной профессией»⁸³.

7) Частичное восстановление флота. Когда Комнины пришли к власти, военно-морского флота в Византии просто не существовало. У императора Алексея не было выбора, кроме как издать хрисовул, по которому Венеция в обмен на боевые корабли и матросов, получает крупные

⁸³Острогорский, Г. А. История Византийского государства / Г. А. Острогорский. — М., 2011. — С. 481.

торговые привилегии от Византии. Венецианским купцам предоставлялось исключительное право беспошлинной торговли, их товар не досматривался в портах. Они получали целый торговый квартал со складами и лавками в Константинополе, возле бухты Золотой Рог. Дож Венеции получал великолепные подарки и почётный титул с жалованием, а Алексей сделал гигантские пожертвования итальянским церквям. Впоследствии эти же привилегии распространились на Геную (в 1123 году) и Пизу (в 1111 и 1136 году).

Попытки Алексея построить собственный флот за счёт привлечения дополнительных средств (изъятие церковного имущества) или введения специальных налогов на флот, не принесли успеха. Например, в начале 1090х годов, когда объявился пират Чаха, который «начал совершать набеги на острова Эгейского моря и контролировать его воды»⁸⁴, несколько экспедиций против него закончились полным уничтожением византийской эскадры. Лишь только с помощью союза с сельджукским султаном Калыч-Арсланом I удалось разбить пиратский флот и казнить Чаху.

Приблизительное начало строительства византийского флота относят к Первому Крестовому походу, когда империя, благодаря действиям крестоносцев, смогла получить передышку, отвоевать часть земель в Малой Азии и начать строительство кораблей. Поэтому уже императору Иоанну (1118-1143) достался небольшой, но довольно сильный флот. Однако, когда в 1122 году он отказался продлить торговые привилегии венецианцам, предоставленные Алексеем, венецианский флот безнаказанно атаковал остров Корфу, а затем, захватил также острова Самос, Хиос, Лесбос и Андрос. Византийцы оказались не в состоянии противостоять венецианцам на море, и в 1125 году Иоанн был вынужден возобновить невыгодный для него договор. «Вскоре после этого инцидента Иоанн II, действуя, по совету своего министра финансов Иоанна Путца, сократил средства на содержание

⁸⁴Банников А. В. История военного флота Рима и Византии (от Юлия Цезаря до завоевания крестоносцами Константинополя). — СПб., 2014. — С. 433.

флота, перенаправив их на сухопутные войска, перешел к схеме оснащения судов на временной основе»⁸⁵.

Не смогла Византия ответить и на грабительский рейд норманнского флота Рожера II Сицилийского на острова Эгейского моря и Пелопоннес в 1147 году: норманны «опустошили Коринф, Эвбею и беотийские Фивы»⁸⁶, а также Афины. Это были важнейшие центры шелковой промышленности Греции, опытные византийские ткачи были захвачены и увезены в Палермо. Византия с большим трудом прогнала норманнов с Эгейских островов лишь в 1149 году. Нередко корабли крестоносцев совершали диверсии на византийские побережья, разоряя небольшие порты и захватывали в плен местных жителей.

Только при императоре Мануиле (1143-1180) Византия частично смогла отказаться от использования частных флотов и отстроила тяжёлые корабли. Были сформированы команды матросов, имевший колоссальный боевой опыт, а также грамотных плотников, которые надлежащим образом ухаживали за кораблями, устраняя поломки и предотвращая гниение судов от корабельных червей. Византийский флот перестал избегать крупных морских сражений и стал наступательным родом войск. Император Мануил постоянно снаряжал морские экспедиции в Италию, Малую Азию и Египет. Флотилия Мануила: «опустошала побережья и места приморския, забирала в плен толпы туземцев и сжигала множество принадлежащим тамошним жителям судов, стоявших у морского берега»⁸⁷. При отсутствии войны или пиратской угрозы флот выполнял функции наблюдения и патрулирования морских коммуникаций. Базировался он на восстановленных верфях Константинополя и на военно-морских базах Диррахия, Кипра, Афин, Синопа. Командовал эскадрой византийский адмирал – великий дука (мегадука) флота и его штаб.

⁸⁵Банников А. В. История военного флота Рима и Византии (от Юлия Цезаря до завоевания крестоносцами Константинополя). — СПб., 2014. — С. 441.

⁸⁶ Киннам, И. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов (1118-1180). — СПб., 1858. — С. 100.

⁸⁷Ibid. 36.

8) Изменения в структуре и вооружении армии. Комнинам удалось практически полностью ликвидировать количественный дисбаланс пехоты и кавалерии. Теперь примерно 40% всей армии приходилось на конные подразделения (преимущественно легкие на подобие венгерских или сельджукских отрядов). Несмотря на то, что тяжёлая пехота оплитов по-прежнему играла значительную роль в византийском войске, создание мобильных кавалерийских отрядов помогло Комнинам успешно противостоять коннице неприятеля, навязывать ей сражения, совершать преследование и наносить стремительные удары на главные силы неприятеля.

Император Мануил осуществил реформу вооружения, введя поножи, длинную железную кольчугу с капюшоном, толстые штаны, куполообразный заострённый шлем с наносником или маской, а в качестве наступательного вооружения у византийцев появились зажигательные бомбы из свиного жира и длинные пики. Усилилось и обучение войск. Император Иоанн создал специальные военные полигоны и лагеря, в которых византийская армия тренировалась и оттачивала своё искусство ведения боя.

Таким образом, императоры комниновской династии в конце XI – конце XII века провели целостную военно-административную реформу, в ходе которой им удалось ликвидировать засилье чиновников и синклитников в государственных структурах. Императоры полностью обновили политическую элиту, породнившись с военными аристократическими родами, которые были максимально заинтересованы в централизации государства. Комнины смогли наладить экономическую систему, стабилизировав финансы и налоговые поступления.

Значительные успехи были совершены в реорганизации военных округов, восстановлении разрушенных крепостей на границах, восстановлении старых и создание новых военных лагерей для тренировок, введение новых видов вооружения.

Однако довести до логического завершения систему наборов войск за счёт раздачи земельный наделов - проний, Комнинам не удалось, поскольку она не была наследственной и большая часть прониаров приглашалась из-за границы, тем самым разрушалась «национальная» греческая армия. Несмотря на то, что командные должности занимали византийцы, разный социально-этнический состав войска стал бомбой замедленного действия в дальнейшем развитии военной организации империи. Тем не менее сам процесс раздачи земли за военную службу запустил процесс феодализации и формирования новых общественных отношений в государстве.

Ещё одной слабой стороной военно-административной реформы стало лишь частичное восстановление и улучшение византийского флота ко второй половине XII века, тем самым Византия была сильно зависима от военно-морских сил итальянских республик.

2.2. Особенности комниновского военного искусства в боевых кампаниях конца XI - конца XII века

Византийское военное искусство в период правления династии Комнинов, рождалось в постоянных войнах, сражениях и экспериментах. И если Византии в середине – второй половине XI века систематически отступала под натиском врагов, то уже в конце одиннадцатого столетия, империя не только стабилизировала ситуацию, но и перешла в наступление.

А) На западном направлении к июню 1081 год Роберт Гвискар, взял остров Корфу и высадился в Далмации. Норманнам довольно быстро удалось захватить прибрежные города. Роберт, подойдя к хорошо укреплённой крепости Диррахию, взял её в осаду с суши и моря. Обороной руководил крепости Георгий Палеолог, который успел построить дополнительные укрепления, починить каменёты, запастись съестными припасами и питьевой водой.

Тем временем Алексей начал спешно вербовать войска. Ему удалось набрать отряд легкой турецкой кавалерии и заключить договор с Венецией о предоставлении военного флота взамен на крупные торговые привилегии. Флот союзников подойдя к Диррахию, вступил в битву с норманнским флотом, которым командовал сын Гвискара - Боэмунд. «Венецианцы соединили большие корабли и, связав их канатами, образовали так называемую морскую гавань. Они соорудили среди мачт деревянные башни и канатами подняли на них маленькие челны, внутри которых посадили вооружённых воинов; кроме того, они распилили на части тяжелые бревна, вбили в них острые железные гвозди»⁸⁸, выстроились в форме полумесяца и атаковали вражеский флот. Георгий Палеолог увидел, что венецианцы уничтожают норманнские команды, сжигают их корабли и уже начинают высаживать морской десант на побережье, решил сделать вылазку. Союзники вырезали несколько сотен воинов Гвискара, смогли разграбить обоз и уничтожить деревянные башни с катапультами. После боя флот Венеции блокировал берег, не давая норманнам получать подкрепления и провиант из Италии. В войске Роберта начался голод и эпидемия. Однако Гвискар не ослабил натиск.

В августе 1081 года Алексей смог собрать армию и двинулся на помощь к Диррахию. Подойдя к крепости в середине октября, он начал готовиться к генеральному сражению. Алексей собрал военный совет, на котором присутствовали ведущие полководцы империи. Заседание штаба проходило в жарких спорах. Более опытные военачальники отвергали генеральное сражение и выступали за выжидательную тактику, нанося локальные удары норманнскому войску, не давая им восполнять припасы. Однако большинство молодых военачальников яро выступали за немедленную атаку всеми силами, и Алексей принял решение выступать как можно скорее.

⁸⁸Комнина, А. Алексиада. – СПб., 1996. – С. 143.

18 октября 1081 года сошлись армии Алексея Комнина и Роберта Гвискара. Комнин разделил свои войска по роду войск и национальному признаку. Вперед он выставил варягов, на фланги разместил турков, которые должны были выйти в тыл норманнам, а основные силы разделил на фаланги, одной из которых командовал сам. Не забыл Алексей и про резерв, командование которым поручил сербскому царю - Константину Бодину. Гвискар разделил армию на три части: одну он оставил защищать побережье от возможной высадки венецианского флота, а две остальные фаланги (левой командовал Боэмунд, правой сам Роберт) повёл на византийскую армию.

Сражение началось с взаимного обстрела лучниками, затем главные силы тяжёлой конницы Гвискара ударили по византийцам. Ромеи выдержав удар, прошли вдоль побережье и атаковали во фланги неприятеля. Алексей приказал защитникам Диррахия открыть ворота и всеми силами обрушиться на фалангу, которой командовал Боэмунд, параллельно с этим, турецкие отряды с флангов постепенно теснили норманнов обратно к лагерю. Отряд Боэмунда дрогнул и начал повальное отступление. Добежав до берега, норманны начали прыгать в воду и сдаваться венецианцам. «Бегущих увидела Гаита, жена Роберта. Она сурово взглянула на них и оглушительным голосом, на своём языке произнесла что-то вроде гомеровских слов: «Будьте мужами, друзья, и возвыситесь доблестным духом». Видя, что они продолжают бежать, Гаита с длинным копьём в руке во весь опор устремилась на беглецов. Увидев это, они пришли в себя и вернулись в бой»⁸⁹. Алексей упустил момент норманнской контратаки и не успел перестроить армию. Фаланги разорвались между собой на длинные расстояния и действовали самостоятельно. Роберт перебросил часть своих пехотинцев и сильным ударом смял варяжские полки Намбита.

Соединив свои силы с силами Гаиты, Гвискар нанёс мощный удар по византийской фаланге, которая боролась с Боэмундом. В страшной схватке погибло несколько полководцев и войска потеряв своих военачальников

⁸⁹Комнина, А. Алексиада. – СПб., 1996. – С. 151.

обратились в бегство. Покинули поле боя турецкие отряды, а войско серба Бодина вообще не вступил в сражение. Алексей, будучи раненым в голову, продолжал отчаянное сопротивление, но увидел, что многие части ромейского войска бегут в беспорядке, решил не продолжать битву и сам отступил.

В этом сражении Комнин допустил несколько серьёзных ошибок. Во-первых, он не послушал совета опытных полководцев и спешно начал битву.

Во-вторых, не имея опыта командования большими армиями, он распланировал только первую фазу боя, надеясь, что напор всеми силами решит исход битвы.

В-третьих, ему не удалось перегруппировать силы, когда началась контратака войск Гаиты.

В-четвёртых, Алексей не стал выделять дополнительный резерв для полного сокрушения фаланги Боэмунда, думая, что хватит сил и сконцентрировался только на отрядах Гвискара.

В-пятых, Комнину не удалось согласовать совместные действия с венецианцами, так как они не знали, стоит ли им высаживать морской десант и идти на встречу византийцам или продолжать наблюдение. После страшного поражения, жители Диррахия спустя 4 месяца сдались Гвискару. Роберт в кратчайшие срок смог занять территории Эпира, Македонии и Фессалии. Однако дальнейшее продвижение норманнов нарушила зима и нехватка сил. Поэтому Роберт отдал приказ начать на оккупированной территории сбор средств и войск для продолжения кампании.

Алексей, попытался собрать новую армию. Однако у Комнина не было денег, так как казна была пуста ещё со времён Никифора Вотаниата. Тогда император решил разослать богатые подарки соседним правителям, чтобы они выступили на стороне Византии, а также он решил продать своё имущество и имущество своей семьи, чтобы собрать войска, а также Алексей под предлогом выкупа пленных византийцев изъяс богатую церковную утварь, иконы, украшения и переплавил их.

Пока Комнин набирал и тренировал войска, союзник Византии - германский император Генрих IV, перешёл через Альпы и двинулся на Рим. Подкупленные Алексеем лангобардские князья подняли восстание против норманнского владычества в Апулии и Калабрии. Роберт Гвискар, узнав об этом, решил вернуться в Италию, но оставил часть сил для дальнейшего завоевания Балкан. Командование он поручил своему сыну Боэмунду и весной 1082 года покинул Византию.

Алексей, узнав, что норманнские силы лишились своего предводителя, решает продолжить кампанию, но уже используя тактику, которую использовал во время войны на востоке- мелких стычек и стремительных набегов. Однако в битве при Янине (май 1082 года) Комнин, не зная, как противостоять тяжёлой норманнской коннице снова потерпел поражение. Враг захватил - Пелагонию, Трикалы, Касторию и осадили Лариссу, где находилась часть императорской казны и оружейный склад.

Алексей, собрав остатки разбитых войск в июле 1083 года, двинулся к осаждённой Лариссе. На этот раз император решил использовать обманную тактику. Бой начали лучники, которые обстреляли первый ряд норманнских войск, но целились преимущественно в лошадей. Боэмунд видя, что в центре находятся царские знамёна направил удар тяжёлой конницы именно туда. Византийцам удалось сдержать натиск и после рукопашной схватки, воины сделали вид, что начинают паническое отступление. Норманны, разграбив византийский обоз, решили, что стоит начинать преследование. Византийская армия отступала к Ливотанийскому ущелью и Боэмунд не зная местности прижал отступавших с скале, но как оказалось, сам попал в ловушку. С тыла на норманнов напали отряды турецкой конницы, которую Алексей отставил в засаде. Сельджуки прижимали войска Боэмунда к ущелью, а отступившая часть византийской армии обстреливала его из луков. Норманнскому вождю, который к этому времени лишился боевого стяга, решил прорываться с боем обратно к Лариссе. Лишь немногие смогли

выбраться из того окружения. Собрав остатки сил, Боэмунд снял осаду Лариссы и отступил к Кастории.

Алексей решил развить успех, не боями, а хитростью. Он послал лазутчиков к норманнскому войску, чтобы спровоцировать его на бунт, так как не было выплачено жалование наёмникам. План сработал, многие солдаты перешли на сторону Алексея. Армия Боэмунда к концу 1083 года начала испытывать серьёзные трудности. Роберт Гвискар застрял в итальянских делах и княжеских междоусобицах. Значительная часть балканской армии погибла в битвах с ромеями, либо от голода и эпидемий, ещё часть войска вместе с военачальниками дезертировала на службу к Византии, которая платила гораздо больше. Сильно усугубила положение норманнов болезнь Боэмунда из-за которой он передал командование и отплыл в Италию. Недовольно было иноземным владычеством и население оккупированных территорий, которое заставляли платить высокие налоги и поставлять рекрутов в войска. Жители нередко поднимали восстания против норманнов.

За 1084 год Алексею удалось отвоевать часть оккупированных византийских территорий, в том числе крепость Диррахий и остров Корфу. Несмотря на то, что Роберт Гвискар вернулся из Италии, в его войске вспыхнула эпидемия. Гвискар сильно заболел и к лету 1085 года скончался. Норманны покинули пределы Византии.

В работах многих исследователей (преимущественно западных) события византийско-норманнской войны 1081-1085 годов, трактуются с разных позиций: с одной стороны, одержанная победа была случайностью, вызванной борьбой за инвестицию и междоусобными войнами в Южной Италии, и если бы не смерть Гвискара, то возможно Византия может быть и не прекратила своё существование, но точно потеряла бы Балканы, в том числе и всю Грецию. Алексей считался бездарным полководцем, который потерпел столько поражений, что чуть не разорил страну окончательно. Но с другой точки зрения, это был первый военных успех за столько лет, боевые

действия закалили характер византийских солдат, которые приобрели мужество и боевой опыт. «Византийцы терпели одно поражение за другим — но в горечи поражений овладевали военным искусством»⁹⁰.

Победа над норманнами оказала высокое морально-психологическое воздействие на население, которое сплотилось вокруг новой династии. Этот успех стал отправной точкой для серии военных побед Византии и когда в 1107 году Боэмунд снова попытается высадиться в Далмации, Алексей с помощью тактики дезинформирования, истощения врага и комбинированных ударов с суши и моря, нанесёт сокрушительное поражение норманнам вблизи Диррахия. Итогом византийско-норманнского противостояния стало заключение Девольского мирного договора в сентябре 1108 года, по которому бывший норманнский полководец станет вассалом Византийской империи.

Б) На севере сразу после византийско-норманнской войны Алексей начал снаряжать военные экспедиции во Фракию, которую уже продолжительное время опустошали печенеги. У Алексея, который уже потерпел ряд тяжёлых поражений, практически не осталось войск. Самодержцу ничего не оставалось больше делать, как выпускать из тюрем заключенных и вооружать пленников. Из них он создал малые мобильные группы состоящей из лёгкой кавалерии для нанесения локальных ударов по печенежской армии: «он догадывался, какими местами и городами скифы собираются овладеть утром и, предупреждая приход варваров, сам занимал их накануне вечером <...> При каждом удобном случае обстреливал скифов и, устраивая засады, издали вел бой с врагом, стремясь не дать ему овладеть крепостями»⁹¹. Комнин приказывал уничтожать пастбища и запасы фуража, лишь бы они не достались кочевникам. Лишь только к весне 1091 года Византии удалось мобилизовать оставшиеся силы и выступить против кочевников. Перед новым походом Алексей смог заключить военный союз с

⁹⁰История Византии в 3 томах. Т. 2. — М., 1967. — С. 232.

⁹¹Комнина, А. Алексиада. — СПб., 1996. — С. 215.

половецким вождём Тутушем, который пообещал помощь в борьбе с печенегами.

Генеральное сражение состоялось 29 апреля у подножия горы Левунион. Алексей разделил войско на фаланги в виде серпа. Сам император командовал центром, правый фланг принял Георгий Палеолог, Константин Делассин левый. На возвышенности стоял конный отряд франка Умбертопула, который по сигналу должен был вступить в битву. Половцы расположились рядом. Печенеги заняли оборонительную позицию и из повозок сделали заграждения, похожий на гуляй-город. Бой начали союзники, которые со всей мощью обрушились на вражеские укрепления. «Скифский строй был уже прорван, оба войска сошлись в рукопашной схватке и началась резня <...> Страшные удары мечей поражали уже постигнутых божьим гневом скифов»⁹². Алексей, увидев, что его войска устали, приказал крестьянам в обозе привести кожаные мехи и амфоры с водой и напоить воинов. Солдаты, немного восполнив силы продолжили битву. Союзники поняли, что печенеги уже с трудом сдерживали натиск и оборона их гуляй-города прорвана в нескольких местах, усилили натиск и одержали тяжёлую победу. Византийцы и половцы устроили печенегам кровавую бойню: «погиб целый народ вместе с женщинами и детьми. Из-за одного дня не пришлось скифам увидеть, мая»⁹³. Союзникам достался богатый обоз и множество пленных. Алексей Комнин, понимая, что обеспечить охрану стольким печенегам не получится, приказал вырезать всех пленных, оставив лишь малую часть, которую он позднее поселил в придунайских областях. Половцы, увидев, что византийцы устроили массовую резню печенегов, быстро собрали лагерь и ушли в степь, даже не потребовав свою долю добычи.

Окончательную победу над печенегами уже одержал сын Алексея – император Иоанн в 1122 году у города Бероя. Печенеги снова решили

⁹²Комнина, А. Алексиада. – СПб., 1996. – С. 227.

⁹³Ibid. 227.

использовать гуляй-город из повозок, обтянутых бычьими шкурами. Их легкая кавалерия выдвигалась на открытую местность, обстреливала византийские фаланги и отступала обратно в лагерь. Не имея возможности навязать бой и понимая, что штурмовать гуляй-город может обойтись огромными жертвами, Иоанн решает сформировать небольшой отряд из гвардейских полков, чтобы они под прикрытием смогли подойти к повозкам и прорубили один из участков для последующей атаки. Англосаксонский отряд, вооруженный бердышами, смог добраться до печенежских укреплений и разрубил телеги. Иоанн тут же приказал начать атаку всеми силами в слабозащищённое место. Кочевников удалось смять, Византия одержала блестящую победу.

В) На восточном направлении Комнины поставили себя цель: «очистить Малую Азию от турок и вернуть империи занятые области в Сирии и Палестине»⁹⁴. Императоры, понимали, что в открытой войне с турками Византия будет обречена на поражение. Поэтому они выбирают тактику малой манёвренной войны. Сформировав отряды легкой кавалерии, «имеющих при себе только луки и щиты, и воинов, вооруженных по своему обычаю шлемами, щитами и копьями, было приказано им по ночам плавать вдоль берега, скрытно высаживаться, а в тех случаях, когда число турок ненамного превышает их собственное, нападать на безбожников и затем сразу же возвращаться обратно. Воины делали это в течении нескольких дней, и варвары мало-помалу стали отступать из приморских областей в глубь страны»⁹⁵. Византийские полководцы совершали стремительные рейды на города, захваченные сельджуками, острова, где они пытались построить свой флот. Так постепенно византийцы теснили турок, совершая быстрые конные набеги, уничтожали вражеские отряды. Неприятель был вытеснен из прибрежных территорий, Вифинии и Финии, а также части Никомедии.

⁹⁴Успенский, Ф. И. История Византийской империи в 3 томах. Т. 3. – М., 1948. – С. 201.

⁹⁵Комнина, А. Алексиада. – СПб., 1996. – С. 137.

Султан, который погряз в междоусобной войне с мелкими эмирами не мог отражать уколы византийской армии и запросил мира.

До начала Крестовых походов Византия не предпринимала никаких действий против Румского султаната и его вассалов. В основном отвечала на приграничные провокации и старалась активно участвовать в междоусобных войнах восточных правителей. В ход шли деньги, богатые подарки, обмен пленными, совместная охота и прогулки, посещение султаном и эмирами представлений на ипподроме. Когда же в 1096 году в Малой Азии начали появляться первые отряды крестоносцев византийский император решил направить этот мощный религиозный пыл на службу империи. Уже после победы христиан в битве под Дорилеем в 1097 году, турки начали отступление из малоазийских областей, которые отходили Византии. Ромеи постоянно играли на противоречиях мусульманских правителей и используя военную силу крестоносцев, начали отвоевывать Малую Азию. В 1116 году Алексей Комнин нанёс сокрушительное поражение иконийскому войску султана Шахиншаха. По мирному договору сельджуки отходили на Восток до границ 1068 года. А уже к концу 1130-х годов император Иоанн полностью вытеснил врага за реку Евфрат. До конца 1160-х годов ситуация на восточных границах оставалась напряжённой, но достаточно стабильной.

Кульминацией византийско-турецкого противостояния стала битва в ущелье при Мариокефале в 1176 году, в которой ромеи потерпели сокрушительное поражение, из-за чего боевые действия на востоке полностью прекратились. Империя хоть и смогла остановить дальнейшее продвижение сельджуков, но после утраты множества крепостей заключила мир с султаном. Устанавливалась стабильная пограничная зона по реке Галис (Кызылымарк) и прибрежной территорией до Трапезунда.

Таким образом, анализируя военные кампании, проводимые Византией в конце XI– в конце XIIвека, можно отметить, что военное искусство династии Комнинов имело следующие особенности:

1) Ключевым инструментом, проведения активной и масштабной внешней политики Комнинов была ловкая дипломатия. И это сказывается не только в соглашении с Венецией и германским императором во время византийско-норманнской войны 1081-1085 годов. Щедрыми дарами, богатыми подарками, целыми горами золота и серебра Византия вербует в свою армию наёмников, покупает лояльность национальной знати и соседних правителей. Комнинам удавалось ловко маневрировать, манипулировать и использовать противоречия внутри вражеских государств, разжигая ненависть и нестабильность в стане неприятеля, переманивая на свою сторону значительные силы. Нередко удавалось погасить нарастание военной угрозы, путём широкой сети династических браков (например, Иоанн Комнин был женат на венгерской принцессе)

Кульминацией доминирования комниновской дипломатической школы становится правление императора Мануила (1143-1180). Ему удалось создать целый военный блок, в который входили Венеция, Генуя, Пиза и другие итальянские свободные города, Священная Римская империя и Венгрия, в зону имперского влияния входила Киликия и Антиохия. Византия даже вмешивалась в политические споры русских удельных князей.

2) Комнины вернулись к оборонительной тактике, характерной для середины X века. Византия не могла вести длительные и затратные войны. «Тактика ведения боевых действий сводилась к медленному и постепенному отвоеванию территорий: византийцы совершали стремительные рейды на сельджукские и печенежские земли, возводили пограничные укрепления, оттесняя противников»⁹⁶. «Быстрые рейды, закрепление на захваченной территории, сооружение опорных баз-крепостей позволило Комнинам постепенно продвигаться в глубь вражеских владений»⁹⁷. Снова создавались специальные плацдармы в виде опорных пунктов, крепостей и укрепленных городов, в которых велась хозяйственная

⁹⁶История Византии в 3 томах. Том 2. – М., 1967 – С. 237.

⁹⁷Ibid. 244.

деятельность. «Отсюда византийские легкие кавалерийские отряды ежегодно выдвигались в пограничные или занятые врагами земли и захватывали важные стратегические центры»⁹⁸, уничтожали вражеские разьезды, сжигали поселения, разрушали местное хозяйство и уводили в плен и вражеское население. Этот медленный процесс завершился к началу 60х годов XII века, Византия на севере и востоке стабилизировала границы, а мощная система пограничных крепостей, конных патрулей и тщательная разведка обеспечивали спокойствие вновь приобретённой территории.

В Малую Азию и на Балканы стало возвращаться население, которое в случаи нападения эвакуировалось в хорошо укреплённых крепостях и городах. Комнины жертвовали недвижимым имуществом и сельскими угодьями, отдавая их на разграбление. После того как вражеские отряды отходили обратно, византийская армия, которая состояла из легкой кавалерии, быстро выходила из крепостей и преследовала грабителей. Чаще всего ей удавалось вернуть большую часть награбленного и уничтожить значительные силы врага. Случалось, что Византия предупреждала вражеский рейд, заранее готовясь к нападению и встречала врага на границе.

3) Снижается роль военного совета и самостоятельность полководцев. Если раньше учитывались мнения военачальников генерального штаба на военном совете перед битвой или военной кампанией, то теперь все решения принимает сам император, не приходя к компромиссу. Все коллективные обсуждения Комнины выслушивали лишь номинально и действовали самостоятельно без санкции военного совета (например, император Иоанн разрабатывал план военных кампаний всегда сам, а его наследник Мануил ни разу не собирал военный совет).

Также Комнины снова вернулись к практике управления армией в военных походах, активного участия в масштабных сражениях. Император Иоанн Комнин ежегодно принимал участие в военных походах в Малую Азию, территорию Сирии, Палестины и Кавказа. Как сообщает историк

⁹⁸Банников, А. В. Византийская армия (IV-XII вв.). – СПб., 2013. – С. 424.

Никита Хониат: «он охотно проводил время в походах, надеясь достигнуть двух весьма важных выгод – охранение своих провинций и обучение военным делам и окрепlosti своих легионов, которые живя не в домах, трудом и потом закаляются, как раскалённое железо от погружения в воду»⁹⁹.

Мануил Комнин вообще мог пешим сражаться в передней линии, наравне с простыми солдатами, врываясь в гущу врагов, рубя мечом неприятеля. Так он поступил в битве при Кавале в 1146 году, где в первых рядах дрался на левом фланге против элитной пехоты сельджуков: «он многократно простирал на варваров собственные руки и нападая на них неожиданно, казался им чуть не молнией»¹⁰⁰. Хотя императоры сильно рисковали жизнью, (например, Алексей и Иоанн получали несколько серьёзных ран в битвах), этим они вселяли уверенность своим солдатам, поднимали их моральное состояние, постоянно контролировали армию, а также наносили значительный удар по политическим позициям отдельных полководцев, не давая им возможности для усилить своё влияние и престиж.

4) Во время сражений Комнины действовали хитростью. Комнины до сражения и во время сражения использовали дезинформацию, шпионаж, подкуп, тщательную разведку местности, применяли сложные комбинации, манёвры, перестроение войск, ложные отступления, сокрытие резервов и засады. Примером таких обманных действий, служит сражение при Созополе в 1120 году. Не имея возможности для использования осадных машин, чтобы взять хорошо укреплённую крепость, располагавшейся на высокой и скалистой местности, император Иоанн Комнин решил действовать хитростью. Разделив армию на две части, василевс приказал одному отряду: «идти прямо к городским воротам и стрелять из луков в стоящих на стене неприятелей, когда же сии последнее выйдут из города, — нисколько не стыдясь, обратиться в бегство и бежать до тех пор, пока увлекающееся

⁹⁹Хониат, Н. История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина Т. 1 (1118-1185). – СПб., 1860. – С. 16.

¹⁰⁰Киннам, И. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов (1118-1180). – СПб., 1858. – С. 212.

преследованием неприятели не оставят далеко позади теснину»¹⁰¹. План сработал. Сельджуки, увидев, что византийцы не располагают значительными силами вышли из крепости и начали преследование ромеев. Второй отряд под командованием Иоанна, спрятавшись в засаде, отрезал неприятелю возможность вернуться в Созополь. По сигналу отступающие резко развернулись и начали наступление на сельджукское войско, прижимая его к Иоанну. Зажав врага в кольцо, византийцы резали турок, «лишь не многие спаслись, благодаря отличному качеству своих лошадей»¹⁰². Созополь перешёл под контроль Византии.

5) Серьёзным преимуществом комниновской армии стала высокая мобильность и быстрота действий до и во время боя. Комнины начали формировать множество малых ударных групп лёгкой кавалерии, которые запасались припасами на несколько недель или месяцев, для того чтобы совершать стремительные рейды вглубь вражеской территории и перехватывать неприятельские отряды. Теперь вместо медленной пехоты и гигантского обоза, византийская армия за короткий срок преодолевала значительные расстояния, устраивала врагу засады, преследовала его. Удобство таких малых мобильных групп заключалось ещё в том, что в случае необходимости концентрирования значительных сил для большого похода или сражения, они быстро соединялись с пехотой в заранее установленном месте и выступали уже единой армией.

6) В целях экономии времени, армейского контингента и провианта Комнины отказались от долгих осад крепостей в пользу стремительных штурмов. В первой фазе сражений за крепость или хорошо укреплённый город, византийская армия устраивала массовую бомбардировку из осадных машин, наполняла рвы камнями, поджигала или подрывала слабозащищённые места, стараясь нанести максимальный урон

¹⁰¹Киннам, И. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов (1118-1180). – СПб., 1858. – С. 5.

¹⁰²Хониат, Н. История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина Т. 1 (1118-1185). – СПб., 1860. – С. 17.

укреплениям и вражескому гарнизону. После, Комнины формировали специальную штурмовую группу, состоящую из хорошо обученных саперных войск и закалённых в боях ветеранов, которые найдя бреши в укреплениях и начинали ложный приступ. Как только враг стягивал значительные силы к месту, которое подвергалось нападению, главная ударная часть византийской армии начинала ещё один обстрел, после чего всеми силами шла на штурм. Если врагу удавалось отбить приступ, то ромеи перегруппировывались и начинали атаку заново, либо отступали. Если же войско прорывалось в крепость, то византийцы устраивали для устранения врага грабёж и резню, а после восстанавливали или вовсе срывали укрепления.

Ярким примером такого штурма стала битва за венгерскую крепость Землин (Земгвин) в 1167 году. После победы в открытом сражении и двух неудачных штурмов города, император Мануил приказывает построить большую, обшитую кожей деревянную башню, внутри которой находились самые опытные солдаты. После мощного огня из камнемётов, сапёры подкатали башню к стенам Земгвина. Началась жестокая схватка, в ходе которой, византийцам удалось закрепиться на одной из стен. Венгры понесли тяжёлые потери и поэтому вынуждены были сдаться.

Таким образом, в ходе военных кампания, в которых учувствовала Византия на территории Балканского полуострова и Малой Азии, в конце XI–конце XII века, византийское военное искусство было похоже на военное искусство в период с середины X по середину XI века. Комнины снова вернулись к ловкой дипломатии, использованию оборонительной тактики и применения локальных ударов малыми, мобильными группами.

При этом в этот период значительно снижается роль военного совета и мнения военачальников. Главными преимуществами комниновской армии во время боя были хитрость, высокая мобильность и стремительность (особенно во время штурмов).

ГЛАВА III. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ТЕМЫ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ

3.1. Общая характеристика работы с наглядностью и картографическими материалами на уроках истории в школе:

Для того чтобы преподавать историю в школе, учитель должен обладать всесторонней теоретической подготовкой, хорошо знать свой предмет (в том числе иметь подготовку в области смежных с историей дисциплин), а также иметь значительный запас средств объяснения сложного исторического материала школьникам. Одним из таких средств является – наглядное обучение, при котором «представления и понятия формируются у учащихся на основе непосредственного восприятия изучаемых явлений или с помощью их изображений»¹⁰³.

Несмотря на то, что наглядность, как средство обучения была сформулирована ещё в XVII веке Я. А. Коменским, она не утратила своей актуальности. Через наглядность в процесс обучения вносится конкретный образ, который значительно повышает эффективность восприятия учеником сложного материала, формированием у него конкретного представления о прошлом.

Наглядность имеет ряд функций:

- 1) Создание ярких и точных образов исторического прошлого;
- 2) Уточнение, объяснение и конкретизация уже существующего исторического представления, на основе зрительной опоры и комментариев учителя;
- 3) Облегчение познания сложных явлений прошлого, раскрытие сложных фактов и терминов, закономерностей исторического процесса, сущности исторических явлений, через конкретную обобщённую форму и модель;

¹⁰³Вагин, А. А. Методика преподавания истории в средней школе. - М., 1968. - С. 137.

4) Наличие сильного эмоционального воздействия, которое имеет воспитательное значение в процессе обучения истории;

5) Повышение и поддержания интереса к изучению истории у учащихся;

6) Активизация интеллектуальной деятельности, внимания, развитие эстетического и логического мышления, развитие воображения на уроке истории;

При этом, стоит отметить, что «наглядность» на уроках истории реализуется через так называемую «предметную наглядность», под которой понимается: «такой метод наглядного обучения, при котором представления и понятия учащихся формируются на основе непосредственного восприятия самого предмета изучения»¹⁰⁴, то есть конкретного исторического события или явления, которые мы стараемся воспроизвести и предоставить, через вещественные памятники прошлого, произведения искусства, изображения (картины, плакаты, карикатуры), фото и видеоматериалы, макеты, модели, наглядные пособия, а также через различные таблицы, графики, схемы и исторические карты.

Для того, чтобы понять сложные исторические явления, которые происходят в определённом хронологическом промежутке и на определённом географическом пространстве, а также для создания у учащихся представления о месте, где происходило то или иное значимое историческое событие, на уроке истории необходимо использовать картографический материал. Как отмечал советский методист А. А. Вагин: «территория является ареной всех исторических событий, и условия местности нередко определяют конкретный ход событий. Знание этих условий в ряде случаев помогает объяснению исторических явлений. Отнесение исторических событий к определённому месту называется их локализацией»¹⁰⁵.

¹⁰⁴Вагин, А. А. Методика преподавания истории в средней школе. - М., 1968. - С. 138.

¹⁰⁵Ibid. 217.

На современном этапе школьного исторического образования, особенно остро наблюдается тенденция картографической безграмотности не только среди студентов, но и учителей, которые не имеют правильно ориентироваться в историко-географическом пространстве. На школьных занятиях по истории гораздо реже стали применяться исторические и контурные карты, атласы и схемы. Таким образом, назревает острая необходимость правильного изучения работы и использования исторической карты на уроках истории в школе.

Историческая карта – «созданная на географической основе, уменьшенное и обобщённое, образно-знаковое изображение исторических событий и периодов»¹⁰⁶. Будучи условно графическим пособием, она позволяет рассматривать исторические события политической, общественной и экономической жизни в географически определённом месте, помогает осмыслению локальных исторических закономерностей и причинно-следственных связей.

Исторические карты делятся на:

1) Общие, которые отражают конкретные исторические события в одном государстве или нескольких странах, на определённом этапе их социально-политического и исторического развития;

2) Обзорные, которые отражают закономерность моментов в развитии изучаемого явления (например, территориальные изменения за определённый хронологический промежуток или период).

3) Тематические, в которых рассматриваются отдельные исторические события или закономерности исторического процесса. Этот вид карт не изобилует мелкими деталями и обозначениями, но достаточно точно и подробно и глубоко раскрывает изучаемое политическое, общественное или экономическое явление. И таких карт в школьном курсе истории большинство, к ним относятся политические, социально-экономические, военные, этнографические и многие другие подвиды исторических карт.

¹⁰⁶Студеникин, М. Т. Методика преподавания истории в школе. — М., 2000.— С. 103.

4) Карты-схемы или схематические карты, характеризуются минимальным набором информации, через специальные условные обозначения (например, границы государства, местоположение ресурсов и т.д.).

С помощью исторической карты на уроке мы можем:

1) На основе анализа природной среды, особенностей географического ландшафта и территориального положения, раскрывать сложные причинно-следственные связи и исторические закономерности;

2) Анализировать, систематизировать, сравнивать, обобщать и закреплять пройденный исторический материал, делать сложные выводы;

3) В динамике проследить эволюцию исторический социально-политических и экономических процессов, событий и территориальных изменений.

4) Сформировать пространственные представления у учащихся.

Чтобы максимально эффективно организовать работу с исторической картой на уроке истории, учителю необходимо придерживаться ряда методических рекомендаций. В первую очередь, карта должна соответствовать изучаемому периоду, эпохе, конкретному государству. В случае нарушения этого принципа, у школьников сформируется искажённое представление об историческом явлении из-за конфликта зрительного восприятия карты и рассказа учителя.

Во-вторых, любой тезис или комментарий, сопровождается показом на карте. При показе учитель: «стоит справа от карты, лицом к свету, иначе его тень легла бы на карту, мешая учащимся видеть детали. Указку (ручку) держит в правой вытянутой руке, иначе его рука и плечо помешают значительной части класса увидеть показываемый пункт. Показ должен быть неторопливым и точным. Он сопровождается столь же точными словесными указаниями»¹⁰⁷.

¹⁰⁷Вагин, А. А. Методика преподавания истории в средней школе. - М., 1968. - С. 225.

В-третьих, крайне важно, использовать грамотные выражения, точные названия и местоположения географических объектов. Учителю следует отказаться от неправильных обозначений: «слева», «справа», «выше» и «ниже». Нужно использовать выражения: «западнее», «восточнее», «севернее» или «южнее». «Перед показом учитель дает словесное описание географического местоположения пункта или рубежа, места события, опираясь на уже известные ученикам ориентиры или обращаясь к физической карте»¹⁰⁸. При этом учитель, когда описывает границы, должен помимо физико-географических ориентиров, перечислять соседние области, государства или народы. При показывании рек учитель ведёт указку от истока до устья по течению, точкой обозначаются города, а государственные границы как непрерывные линии. Если географический объект имеет сложное название, стоит выписывать его на доске.

Существует множество методических приёмов работы с исторической картой на уроках истории. Охарактеризуем несколько из них:

1) «Путешествие по карте» помогает ученикам развивать представление о пространстве, формирует умение ориентации на карте, а также помогает находить и анализировать расположение исторических объектов, служит хорошим закреплением знаний об историко-географических связях, способствует повышению интереса к истории с помощью интерактивной формы работы.

Суть данного приёма раскрывается через продвижение по карте с помощью пересечения континентов или государственных границ, движения по морям, рекам и суше, что позволяет составить конкретные исторические маршруты, связанные с торговыми путями, передвижением исторических личностей, а также с ходом ведения боевых действий и перемещением армий.

2) Сравнение нескольких исторических карт помогает ученикам глубже понимать исторические процессы, позволяет выявлять динамику

¹⁰⁸Студеникин, М. Т. Методика преподавания истории в школе. — М., 2000. — С. 109.

исторического развития, а также учит анализировать пространственно-временные и причинно-следственные связи. Данный приём формирует пространственное и логическое мышление у учащихся, развивает навыки обобщения и систематизации исторической информации.

3) Беседа по карте представляет собой изучение исторических знаний путём рассмотрения и разбора наглядного материала в сочетании с устным пояснением от учителя. Данный приём помогает школьникам глубже понимать исторические события, происходящие на географическом пространстве, позволяет их локализовать, развивает навыки анализа и систематизации, формирует пространственное мышление у учащихся.

Во время работы учитель может акцентировать внимание учеников на ключевых историко-географических объектах, показывать их на карте, давать им характеристику, делать устные комментарии и пояснения, задавать аудитории наводящие вопросы.

4) Карта может использоваться в сочетании с историческим документом, картиной, художественным произведением, школьным учебником истории.

Таким образом, учитель истории должен использовать «наглядность» для внесения в образовательный процесс конкретных исторических образов, которые значительно повышают восприятие учеником сложного исторического материала.

Реализовать «наглядность» на уроке истории можно с помощью метода «предметной наглядности», которая через восприятие конкретного предмета информации формирует у школьников исторические представления и понятия.

Для того чтобы ученикам проще понимать сложные исторические явления и события, которые происходят на определённом географическом (территориальном) пространстве, учитель должен использовать на уроке картографический материал - историческую карту, которая помогает рассматривать исторические события политической, общественной и

экономической жизни в географически определённом месте, помогает осмысление локальных исторических закономерностей и причинно-следственных связей. Исторические карты делятся на общие, обзорные, тематические, схематические.

Придерживаясь ряда правильных методических рекомендаций и используя разнообразные методические приёмы работы с исторической картой, учитель может: раскрывать сложные причинно-следственные связи и исторические закономерности; анализировать, систематизировать, сравнивать, обобщать и закреплять пройденный исторический материал, делать сложные выводы; в динамике проследить эволюцию исторический социально-политических и экономических процессов, событий и территориальных изменений; сформировать пространственные представления у учащихся и значительно повысить их мотивацию в изучении истории.

3.2. Работа с исторической картой на уроке истории по теме «Византийская империя и её соседи в VII-XI веках»

Поскольку Византийская империя имела специфическое географическое положение и её границы были растянуты как по суше, так и по морю, ей приходилась вести постоянную борьбу со своими соседями. Ромеи использовали все возможные средства: полномасштабную войну, локальные боевые действия, шантаж, подкупы, шпионаж и заказные убийства, а также дипломатию и распространение своего культурно-идеологического влияния через христианизацию соседних народов (например, болгар в 865 и русов в 988 году).

Поэтому границы Византии постоянно менялись: то империя значительно территориально сокращалась, то расширяла свои владения. Особенно быстро пространственные изменения происходили в период

правления императоров-полководцев из Македонской династии (с 950-х по 1020-е годы), а также во вторую половину XI века.

Для того, чтобы школьникам лучше усвоить динамический процесс территориальных изменений, на уроке по теме «Византийская империя и её соседи в VII-XI веках» будет использован методический приём – сравнение исторических карт.

Ход приёма:

Ребята, мы подходим с вами к рассмотрению пункта о взаимоотношении Византийской империи со своими соседями в X-XI веке. Здесь стоит отметить, что в годы правления императоров-полководцев – Никифора II Фоки (963-969), Иоанн I Цимисхия (969-976) и Василия II Болгаробойцы (976-1025), держава Ромеев представляла собой одно из крупнейших государств Средневековья (см. рис. 1 в ПРИЛОЖЕНИИ).

Если вы, внимательно посмотрите на карту, то можно отметить, что территория Византии простиралась от современной Италии до границ нынешних Ирака и Ирана. В кровопролитных войнах у арабов были отвоёваны южные итальянские провинции, а также острова Крит и Кипр, значительные территории Малой Азии и Сирии, Верхняя Месопотамия. Таким образом, на востоке удалось стабилизировать ситуацию на византийско-арабской границе по рекам Тигр и Ефрат. После длительной борьбы со славянами на Балканском полуострове к Византии отошли Болгарское царство, княжества Сербия и Хорватия (все географические названия сопровождаются показом учителя у доски).

Но, к сожалению, военные успехи Византии оказались недолгими. После смерти императора Василия II в 1025 году, империи не повезёт с последующими правителями и военачальниками. Из-за захвата чиновниками Константинополя и богачами земель у свободных крестьян-стратиотов византийская армия сильно ослабла. В результате не имея собственности, население не могло служить в ополчении, а наёмные армии требовали больших денег и были не надёжны. Упадком военно-политического

могущества Византии воспользовались соседние племена и государства: на западе - норманнские дружины; на севере – кочевые племена печенегов и половцев, а на востоке – турки-сельджуки. Главным фактором их быстрого и успешного захвата византийских земель стало наличие тяжёлой и легкой конницы, которой практически не было у греков. (см. рис. 2 в ПРИЛОЖЕНИИ).

Уже к началу 1070-х годов Византия под натиском норманнов потеряет территории Южной Италии, Хорватию, Сербию, которые она получила таким тяжёлым трудом.

Печенежские орды перешли Дунай и начали опустошение болгарских и греческих провинций, а также стали совершать захватнические рейды и грабежи пригородов византийской столицы – Константинополя.

Турки-сельджуки нанесли византийцам сокрушительное поражение в битве при Манцикерте в 1071 году. Они не только взяли в плен императора, но и отняли Византии почти всю территорию Малой Азии. На этих землях сельджуки создали собственное государство – Румский султанат со столицей в Никее, примерно в 70 километров от Константинополя.

Таким образом, к 1081 году Византия потеряла все свои завоевания предыдущих лет. Военно-политическое могущество империи было утеряно, её территория сократилась до исторического минимума, а государство стояло на пороге потери суверенитета и независимости (см. рис. 3 в ПРИЛОЖЕНИИ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, XI век в истории Византии, характеризовался упадком, вызванным слабостью императорской власти и противоборством между партиями гражданских чиновников и военных аристократов, которые возникли после смерти императора Василия II Болгаробойцы в 1025 году. Неумелая политика столичной знати и чиновничества, скатывала Византию в тяжёлый экономический и социально-политический кризис. Упадок вызывал волну восстаний на территории национальных окраин, крестьянских мятежей и гражданских войн.

Одновременно с этим начался и упадок в армии и флоте. В результате антимилиитаристских преобразований императора Константина IX Мономаха (1042-1055) ухудшилось положение воинского сословия крестьян-стратиотов. В результате массовых земельных изъятий, разорения провинциальных ополчений, расформирования военного флота, византийские вооруженные силы начинают заменяться наёмными войсками. Однако это тяжёлым бременем легло на бюджет Византии, а наёмники, нередко выходили из-под контроля и становились инициаторами вооруженных мятежей. Всё это совпало с нашествием на империю соседних государств и народов (норманнов, печенегов и турок-сельджуков), которые не встречая сопротивления со стороны ромейских войск, ринулись грабить богатые провинции империи. Главным преимуществом вражеских армий было наличие массовой легкой или тяжелой конницы, которая сметала византийские пехотные соединения.

В это трудное время полководец Алексей Комнин (1081-1118) совершил государственный переворот и 4 апреля 1081 года стал новым императором Византии. Он и его приемники – Иоанн (1118-1143) и Мануил (1143-1180) провели ряд военно-административных преобразований, которые смогли стабилизировать политическое и социально-экономическое положение Византии. Комнины значительно снизили возможности чиновников и

синклитников в государственных структурах. Они полностью обновили политическую элиту, породнившись с военными аристократическими родами, которые были максимально заинтересованы в централизации государства, тем самым им удалось создать феодальную монархию западноевропейского типа. Комнины смогли стабилизировать финансы и налоговые поступления в государственную казну. Накопленные средства они направили на реорганизацию военных округов, восстановление разрушенных крепостей на границах, улучшении системы наборов войск в виде раздачи земельных наделов-проний за службу, а также им частично удалось восстановить флот и повысить качество вооружения и обучения византийской армии.

Комнины смогли отвоевать значительные территории на Севере Балканского полуострова и в Малой Азии. Главными особенностями византийского военного искусства в конце XI- конце XII века были:

А) Ловкая дипломатия, благодаря которой Комнины создавали военно-политические блоки и союзы;

Б) При новой династии снижается роль военного совета, а во время похода армию возглавляет не полководец, а лично император;

В) Во время боевых действий Комнины действовали не мощью и количеством, а хитростью и тщательной подготовкой;

Г) Византийская армия отличалась высокой мобильностью и быстротой действий;

Д) При Комнинах произошёл отказ от длительных и изнурительных осад крепостей в пользу быстрых штурмов.

Однако тяжёлые военно-политические условия, в которых оказалась Византия к концу XI века, не позволили империи нарастить свою мощь и начать широкомасштабное наступление на всех фронтах. Комнинам пришлось вернуться к оборонительной тактике, действовать локальными ударами, постепенно отвоёвывать захваченные территории, на которых заново создавались административно-хозяйственные структуры. Империя

отказалась от своих провинций в Южной Италии, так как не могла противостоять хорошо развитому сицилийскому королевству норманнов. В Малой Азии с большим трудом Комнины продвинулись на Восток, но после сокрушительного поражения при Мариокефале в 1176 году им пришлось отказаться от ведения боевых действий в этом регионе.

Таким образом, анализируя военно-административные преобразования, боевые кампании Византии в конце XI- конце XII века, можно прийти к выводу, что несмотря на ряд значительных улучшений в области набора войск, улучшения вооружения и строительства оборонительной линии, Комнины не смогли полностью восстановить военный флот, отвоевать ранее утраченные земли, очень часто они терпели поражения от армий врага. Отсюда следует, что императорам Комниновской династии не удалось создать самобытного византийского военного искусства и армию феодального типа. Византия вернулась к военной организации и тактике X века, которая помогла ей на время стабилизировать внешнеполитическую ситуацию. Уже после смерти последнего Комнина в 1185 году, престол займёт династия Ангелов (1185-1204), при которой Византию постигнет страшная катастрофа– IVкрестовый поход 1204 года, после которой империя будет разделена на три части.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Источники

1. Вриенний, Н. Исторические записки (976-1087) / Н. Вриенний. – СПб, 1858. – 365 с.
2. Кекавмен. Советы и рассказы: Поучение византийского полководца XI века / Кекавмен; подготовка текста, введение, пер. с греч., комментарии Г. Г. Литаврина. – СПб. : Алетейя, 2003. – 711 с.
3. Киннам, И. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов (1118-1180) / И. Киннам. – СПб., 1858. – 365 с.
4. Комнина, А. Алексиада / А. Комнина; пер. с греч. Я. Н. Любарского. – СПб. : Алетейя, 1996. – 704 с.
5. Константин Багрянородный. Об управлении империей / Багрянородный Константин. – М. : Наука, 1991. – 496 с.
6. Лев VI Мудрый. Тактика / изд. подготовил В. В. Кучма отв. ред. Н. Д. Барабанов. — СПб. : Алетейя, 2012. — 368 с.
7. Лев Диякон. История / Диякон Лев; пер. М. М. Копыленко, статья, комментарии С. М. Сюзюмова, С. А. Иванова; гл. ред. Г. Г. Литаврин. – Москва : Наука, 1988. – 238 с.
8. Никифор II Фока. Стратегика / пер. со среднегреч. и комм. А. К. Нефёдкина. — СПб. : Алетейя, 2005. — 288 с.
9. Пселл, М. Хронография. Краткая история / М. Пселл; Пер., статья, примечания Я. Н. Любарского; Пер. Д. А. Черноглазова, Д. Р. Абдрахмановой. - СПб. : Алетейя, 2003. – 397 с.
10. Хониат, Н. История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина Т. 1 (1118-1185) / Хониат Никита. – СПб., 1860. – 446 с.

Литература

11. Агаджанов С. Г. Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI—XII вв. / С. Г. Агаджанов. — М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. — 303 с.

12. Банников А. В. История военного флота Рима и Византии (от Юлия Цезаря до завоевания крестоносцами Константинополя) / А. В. Банников, М. А. Морозов. — СПб. : ЕВРАЗИЯ, 2014. — 592 с.
13. Банников, А. В. Византийская армия (IV-XII вв.) / А. В. Банников, М. А. Морозов. — СПб. : Евразия, 2013. — 688 с.
14. Вагин, А. А. Методика преподавания истории в средней школе / А. А. Вагин. - М.: «Просвещение», 1968. - 431 с.
15. Васильев, А. А. История Византийской империи в 2 томах. Т. 1. Время до Крестовых походов / А. А. Васильев. - СПб. : Алетейя, 1998. — 919 с.
16. Васильев, А. А. История Византийской империи в 2 томах. Т. 2. Византия и крестоносцы. Эпоха Комнинов (1081-1185) и Ангелов (1185-1204) / А. А. Васильев. — СПб. : Алетейя, 1998. — 592 с.
17. Васильевский, В. Г. Византия и печенеги / В. Г. Васильевский // Журнал министерства народного просвещения. — 1872. - часть CLXIV. — с. 116-243.
18. Васильевский, В. Г. Труды в 4 томах. Т. 4. / В. Г. Васильевский. — Ленинград : Академия наук СССР, 1930. — 331 с.
19. Всемирная история в 10 томах. Т. 3. / Гл. ред. Е. М. Жуков. — М. : Государственное издательство политической литературы, 1957. — 929 с.
20. Всемирная история в 6 томах. Т. 2: Средневековые цивилизации Запада и Востока / гл. ред. А. О. Чубарьян, отв. ред. П. Ю. Уваров. — М. : Наука, 2012. — 894 с.
21. Гиббон, Э. История упадка и разрушения Великой Римской империи: Закат и падение Римской империи в 7 т. Т. 6. / Э. Гиббон. — М. : Терра, 2008. — 592 с.
22. Гийу, А. Византийская цивилизация / А. Гийу; пер. с франц. Д. Лоевского; предисл. Р. Блока. — Екатеринбург : У-Фактория, 2005. — 552 с.
23. Гордлевский, В. Л. Государство Сельджукидов Малой Азии / В. Л. Гордлевский. — Москва. : Академия наук СССР, 1941. — 198 с.

24. Грановский, А. В. Крестовые походы в 2 т. Т. 1. / А. В. Грановский. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2013. – 472 с.
25. Гусейнов, Р. А. Из истории отношений Византии с сельджуками (по сирийским материалам) / Р. А. Гусейнов // Палестинский сборник. Византия и Восток. – 1971. - № 23 (86). – С. 156-166.
26. Гусейнов, Р. А. Последствия сражения при Манцикерете (1071 г.) / Р. А. Гусейнов // Византийский Временник. – 1969. – Т. 30, № 55. – С. 148-153.
27. Гусейнов, Р. А. Сельджукская военная организация / Р. А. Гусейнов // Палестинский сборник. История и филология стран Ближнего Востока в Древности и Средневековье. – 1967. - № 17 (80). – С. 131-148.
28. Дашков, С. Б. Императоры Византии / С. Б. Дашков. – М. : Красная площадь, 1997. – 368 с.
29. Дельбрюк, Г. История военного искусства в рамках политической истории в 4 томах. Т. 3: Средневековье / Г. Дельбрюк. – СПб. : Наука, 1996. – 450 с.
30. Диль, Ш. История Византийской империи / Ш. Диль; пер. с фран. А. Е. Рогинской. – М. : Государственное издательство иностранной литературы, 1948. – 167 с.
31. Запорожец, В. М. Набеги тюрок-сельджуков на территорию Византии в конце 1040-х-начале 1070-х гг. Сражение при Малазгирте / В. М. Запорожец // Клио. – 2015. – № 9 (105). – С. 122-128.
32. Запорожец, В. М. Сельджуки / В. М. Запорожец. – М. : Воениздат, 2011. - 295 с.
33. Зорина, А. А. Венгрия и Византия в конце XI - первой половине XII вв. / А. А. Зорина, А. В. Нечаев // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2023. – Т. 17, № 2. – С. 268-276.
34. История Византии в 3 томах. Том 2 / Отв. ред. С. Д. Сказкин. – Москва : Наука, 1967 – 472 с.

35. Каждан А. П. Никита Хониат и его время / А. П. Каждан. — СПб.: «Дмитрий Буланин», 2005. — 544 с.
36. Каждан, А. П. Загадка Комнинов (опыт историографии) / А. П. Каждан // Византийский Временник. – 1964. – Т. 25 (50). – С. 53-99.
37. Каплан, М. Византия / М. Каплан. - М. : Вече, 2011. - 416 с.
38. Капсалыкова К. Р. Образы войны в византийской литературе X в.: Никифор Уран // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. Т. 21. № 5. С. 81-91.
39. Капсалыкова, К. Р. Регулярная армия и традиционное общество в Византийской империи в X – первой половине XI в. / К. Р. Капсалыкова // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – № 12. – С. 92–98.
40. Каэн, К. Турция до османских султанов. Империя великих сельджуков, тюркское государство и правление монголов. 1071–1330 / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. — М. : ЗАО Центрполиграф, 2021. — 415 с.
41. Короткова, М. В. Методика обучения в схемах, таблицах, описаниях: Практ. пособие для учителей / М. В. Короткова, М. Т. Студеникин. – М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 1999. – 192 с.
42. Культура Византии: вторая половина VII-XII в. / Отв. ред. З. В. Удальцова, Г. Г. Литаврин. – М. : Наука, 1989. – 460 с.
43. Курбатов Г. Л. История Византии (От античности к феодализму). Учеб. пособие для студ. ист. фак. вузов / Г. Л. Курбатов. - М. : Высшая школа, 1984. - 207 с.
44. Кучма, В. В. Военная организация Византийской империи / В. В. Кучма. – Научное издание. – СПб. : Алетейя, 2001. – 426 с.
45. Литаврин, Г. Г. Византийское общество и государство в X-XI вв. Проблемы истории одного столетия 976-1081 гг. / Г. Г. Литаврин. – М. : Наука, 1977. – 314 с.
46. Лучицкая, С. И. Крестовые походы. Идея и реальность / С. И. Лучицкая. – СПб. : Наука, 2019. – 389 с.

47. Любарский, Я. Н. Византийские историки и писатели / Я. Н. Любарский. – СПб. : Алетейя, 2012. – 504 с.
48. Любарский, Я. Н. Девольский договор 1108 г. между Алексеем Комниным и Боэмундом / Я. Н. Любарский, М. М. Фрейденберг // Византийский Временник. 1962. – Т. 21. – С. 260-275.
49. Любарский, Я. Н. Мануил I глазами Киннама и Хониата / Я. Н. Любарский // Византийский Временник. - 2005. - Т. 64 (89). – С. 99-109.
50. Любарский, Я. Н. Об источниках «Алексиады» Анны Комниной / Я. Н. Любарский // Византийский Временник. – 1964. – Т. 25 (50). – С. 99-120.
51. Мединский, В. Р. История. Всеобщая история. История Средних веков : 6-й класс : учебник / В. Р. Мединский, А. О. Чубарьян. — Москва : Просвещение, 2025. — 255 с.
52. Медовичев А.Е. Регулярные войска и ополчения фем в Византии X–XI вв.: к проблеме «кризиса фемной системы» в современных исследованиях // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5: История. – 2022. – № 4. – С. 7–32.
53. Мохов А. С., Капсалыкова, К. Р. Образы войны в византийской исторической литературе X в.: Феодор Дафнопат / А. С. Мохов, К. Р. Капсалыкова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. «История. Политология». 2015. № 19 (216). Вып. 36. С. 44–49.
54. Мохов, А. С. «Пусть другие рассказывают о выгоде и роскоши, что приносит война»: византийская полемологическая традиция X–XI веков / А. С. Мохов, К. Р. Капсалыкова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 300 с.
55. Мохов, А. С. Военная политика Исаака I Комнина / А. С. Мохов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2012. – № 1 (120). – С. 52-60.

56. Никифоров, Д. Н. Наглядность в преподавании истории и обществоведения. Пособие для учителей / Д. Н. Никифор, С. Ф. Складенко. - М.: «Просвещение», 1978. - 319 с.
57. Норвич, Д. История Византии / Д. Норвич: пер. с англ. Н. М. Забилоцкого. – М. : АСТ, 2010. – 542 с.
58. Норвич, Д. Нормандцы в Сицилии. Второе нормандское завоевание. 1016-1130 / Пер. с англ. Л.Л. Игоревского. - М. : ЗАО Центрполиграф, 2005. - 367 с.
59. Оболенский, Д. Византийское Содружество Наций. Шесть византийских портретов / Д. Оболенский. – М. : Янус-К, 1998. – 655 с.
60. Олейников, А. В. Варяжская гвардия Византии / А. В. Олейников. — М. : Вече, 2015. — 320 с.
61. Острогорский, Г. А. История Византийского государства / Г. А. Острогорский / Пер. с нем. М. В. Грацианский; ред.: П. В. Кузенков. — М. : Сибирская Благозвонница, 2011. — 895 с.
62. Райс Тамара, Т. Сельджуки. Ковчевники – завоеватели Малой Азии / Т. Райс Тамара. Пер. с англ. О. И. Миловой. – М. : Центрополиграф, 2004. – 238 с.
63. Скабалович, Н. А. Византийское государство и Церковь в XI в.: От смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина: в 2-х кн. Кн. I / Н. А. Скабалович. Встп. ст. Г. Е. Лебедевой. – СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2004. – 448 с.
64. Скабалович, Н. А. Византийское государство и Церковь в XI в.: От смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина: в 2-х кн. Кн. II / Н. А. Скабалович. Встп. ст. Г. Е. Лебедевой. – СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2004. – 416 с.
65. Слядзь, А. Н. Византия и Русь: опыт военно-политического взаимодействия в Крыму и Приазовье (XI – начало XII века) / А. Н. Слядзь. – СПб. : Евразия, 2014. – 288 с.

66. Соколов, Н. П. К вопросу о взаимоотношениях Византии и Венеции в последние годы правления Комнинов (1171-1185) / Н. П. Соколов // Византийский Временник. – 1952. - Т. 5. – С. 139-152.
67. Сорочан С. Б. Ромейское царство. Книга для чтения по истории Византии в 3 частях. Ч. 1. / С. Б. Сорочан. – Харьков : Майдан, 2018. - 720 с.
68. Степаненко, В. П. Византия в международных отношениях на Ближнем Востоке (1071—1176) / В. П. Степаненко. - Свердловск: Изд-во Урал, ун-та, 1988. - 240 с.
69. Студеникин, М. Т. Методика преподавания истории в школе: Учеб. для студ. высш. учеб. Заведений / М. Т. Студеникин. — М. : 2000.— 240 с.
70. Успенский, Ф. И. История Византийской империи в 3 томах. Т. 3. / Ф. И. Успенский. – М. : Академия наук СССР, 1948. – 877 с.
71. Успенский, Ф. И. История Крестовых походов / Ф. И. Успенский. – СПб. : Евразия, 2000. – 384 с.
72. Франкопан, П. Первый крестовый поход: Зов с Востока / П. Франкопан. — М. : Альпина нон-фикшн, 2018. — 352 с.
73. Фрейденберг, М. М. Труд Иоанна Киннама как исторический источник / М. М. Фрейденберг // Византийский Временник. – 1959. - Т. 16 (41). – С. 29-52.
74. Хэлдон, Д. История византийских войн / Д. Хэлдон; Пер. с англ. М. А. Карлунина, С. Е. Луговского. - М. : Вече, 2007. - 464 с.
75. Чернявский, С. Н. Алексей Комнин — спаситель Византийской империи / С. Н. Чернявский. — СПб. : «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2013. — 672 с.
76. Шаландон, Ф. Алексей I Комнин: история правления (1081-1118) / Ф. Шаландон, Пер. с франц. М. Ю. Некрасова. — СПб. : Евразия, 2017. — 432 с.
77. Шейнэ, Ж.-К. История Византии / Ж.-К. Шейнэ; пер. с франц. В. Б. Зуевой. – М. : АСТ, 2006. - 158 с.

78. Шилов К. К вопросу о военных реформах Никифора II Фоки и их социальных последствиях // Византийский временник. – 2001. – Т. 60 (85). – С. 30–45.
79. Щербаков, С. В. Внутриполитические проблемы Византии сквозь призму взглядов Анны Комниной / С. В. Щербаков // Державинский форум. – 2018. – Т. 2, № 7. – С. 75-82.
80. Эпоха Крестовых походов / Под ред. Э. Лависса, А. Рамбо. – Смоленск : Русич, 2002. – 672 с.
81. Эрс, Ж. История Крестовых походов / Ж. Эрс, пер. с фран. М. Ю. Некрасова. – СПб. : Евразия, 2015. – 320 с.
82. Эсбридж, Т. Крестовые походы. Войны Средневековья за Святую землю / Т. Эсбридж. Перевод с английского Л. А. Игоревского. - М. : Изд-во Центрполиграф, 2013. – 733 с.
83. Юревич, О. Андроник I Комнин / О. Юревич. Пер. с англ. К. Л. Дробинской. – СПб. : Евразия, 2004. – 256 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рисунок 1. «Византийская империя в 1025 году»:

Рисунок 2. «Нашествие соседних народов на Византию в XI веке»:

Рисунок 3. «Территория Византийской империи в 1081 году»

